К. К. Толстой.

АЛКОГОЛИЗМЪ

ВЪ

РОССІИ.

САНИТАРНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1896.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины, т. XXIX—1896 г.»

Алкоголизмъ въ Россіи.

К. К. Толстой.

(Санитарно-демографическій очеркъ).

«Руси веселіе есть пити», сказалъ, девять вѣковъ тому назадъ, великій просвѣтитель нашего народа и чуть ли не съ тѣхъ самыхъ поръ, на основаніи этихъ его словъ, мы слывемъ какими то особыми, исключительными, пьяницами. Незнаю встрѣчались ли въ исторіи какого нибудь народа, въ доброе старое время, попытки бороться съ чрезмѣрнымъ развитіемъ пьянства, а въ нашей онѣ встрѣчались. По крайней мѣрѣ существуютъ указанія на такія попытки со временъ Царя Алексѣя Михаиловича, въ наше же время, особенно послѣ извѣстнаго съѣзда свѣдущихъ лицъ, который былъ созванъ въ началѣ царствованія Императора Александра III, борьба съ алкоголизмомъ ведется у насъ (какъ увидимъ ниже) настойчиво и систематически. Въ старое время, однакоже, борьба эта была основана на стремленіи къ этическому и экономическому благообразію, къ порядку, тишинѣ и спокойствію, которыми великороссъ всегда очень дорожилъ. Только въ текущемъ столѣтіи, среди поводовъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, на первый планъ выступила забота о сохраненіи народнаго здоровья. Этиловый алкоголь былъ повсюду объявленъ однимъ изъ страшнѣйшихъ враговъ послѣдняго. Оказалось, что пьянство служитъ причиною многихъ болѣзней и, въ длинномъ рядѣ поколѣній, ведетъ прямымъ путемъ къ полному вырожденію расы, къ ея вымиранію. Это открытіе легло въ основу ожесточенной борьбы съ алкоголизмомъ, которая ведется теперь во всемъ цивилизованномъ мірѣ, какъ правительствами такъ и обществомъ и частными лицами. Одна только Россія почему-то считается отсталой страною, въ этомъ отношеніи—несмотря на всѣ старанія, мы попрежнему слывемъ исключительными пьяницами и, притомъ, не заботящимися о своемъ исцѣленіи.

Такъ ли это? Дѣйствительно-ли алкоголизмъ развитъ у насъ сильнѣе чѣмъ гдѣ либо? Дѣйствительно ли онъ успѣлъ уже сильно повліять на здоровье нашего народа? Правда-ли, что мѣры, принимаемыя правительствомъ и обществомъ, оказываются безсильными въ борьбѣ съ такимъ опаснымъ врагомъ? Да, наконецъ, правда-ли, что онъ въ самомъ дѣлѣ такъ опасенъ, какъ мы это думаемъ? Человѣчество пьетъ, вѣдь, съ незапамятныхъ временъ, въ теченіе тысячелѣтій, при томъ пьетъ, или по крайней мѣрѣ, пило, справляясь не съ разумомъ, не съ наукою, а съ своими аппетитами и не только не выродилось и не вымерло отъ этого, а продолжаетъ себѣ множиться и развиваться. Лишь въ послѣдніе годы стало оно вырождаться и вымирать отъ пьянства. Нѣтъ ли, стало быть какихъ нибудь особенныхъ условій, при которыхъ алкоголь становится вреднымъ?

Все это вопросы такіе крупные и сложные, въ особенности послѣдній, что мнѣ не подъ силу было бы браться за ихъ рѣшеніе, которое, въ окончательномъ видѣ, теперь пожалуй еще и невозможно. Моя задача гораздо проще. Я хотѣлъ только собрать нѣкоторыя данныя по отношенію къ развитію алкоголизма въ Россіи и къ его вліянію на здоровье русскаго народа, насколько эти данныя могутъ быть выяснены изъ оффиціальныхъ отчетовъ подлежащихъ вѣдомствъ (Департаментовъ: Медицинскаго и Неокладныхъ Сборовъ), и при томъ лишь за послѣднія 10 лѣтъ. Но и такая узкая задача, какъ оказывается, не можетъ быть выполнена надлежащимъ образомъ, во первыхъ, благодаря всѣмъ извѣстному несовершенству нашей демографической статистики (мы не знаемъ даже подлинной цифры нашего населенія), а во вторыхъ и въ самыхъ главныхъ, *благодаря неопредѣленности и взаимной несоизмѣримости принятыхъ у насъ демографическихъ единицъ—губерніи и уѣзда* [1]). Какъ бы то ни было, однако же, нижепредставленныя данныя, на мой взглядъ по крайней мѣрѣ, даютъ возможность получить хотя и общій, но тѣмъ не менѣе вполнѣ достовѣрный отвѣтъ на первые три вопроса, а и это уже немаловажно, въ видахъ разъясненія дѣла. Что же касается послѣдняго вопроса, то я, по отношенію къ нему, давно имѣю особое мнѣніе, которое излагалъ уже въ печати неоднократно и еще разъ вкратцѣ изложу въ концѣ статьи.

Прежде всего я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какого рода данныя были въ моихъ рукахъ, откуда я ихъ почерпнулъ и какую онѣ имѣютъ цѣнность. Для того чтобы составить себѣ понятіе о томъ, сколько пьетъ русскій народъ и что именно онъ пьетъ, я взялъ отчеты Департамента Неокладныхъ Сборовъ (за 10 послѣднихъ лѣтъ), въ которыхъ ежегодно помѣщаются подробныя свѣдѣнія о количествѣ спирта, выкуриваемаго въ Россіи какъ хлѣбнаго, такъ и винограднаго, о размѣрахъ его ректификаціи, о вывозѣ его заграницу, о количествѣ выдѣлываемыхъ изъ него водокъ, равно какъ и о размѣрахъ пиво и медо-варенія. Кромѣ того, въ

[1]) О чемъ я имѣлъ случай говорить подробно на страницахъ «Вѣстника».

этихъ же отчетахъ имѣются таблицы, указывающія потребленіе спирта въ разныхъ видахъ внутри Россіи, по губерніямъ.

Для того чтобы судить о вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье народа, я взялъ отчеты Медицинскаго Департамента за тѣ же годы и прослѣдилъ по нимъ, во первыхъ, заболѣваемость и смертность отъ «отравленія спиртомъ», во вторыхъ—количество судебно-медицинскихъ актовъ, составляемыхъ по поводу этого отравленія, въ третьихъ—смертность и приростъ по губерніямъ, а въ четвертыхъ число самоубійствъ и преступленій, въ связи съ душевымъ потребленіемъ алкоголя. Наконецъ, для того, чтобы познакомиться нѣсколько съ исторіей развитія пьянства въ Россіи, съ начала текущаго столѣтія, я взялъ книжку г. Т е р с к а г о—«Акцизная система въ Россіи».

Что касается цифровыхъ данныхъ, помѣщаемыхъ въ отчетахъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, то въ ихъ точности, мнѣ кажется, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, такъ какъ свѣдѣнія собираются Департаментомъ съ фискальными цѣлями, а выдѣлка и продажа спирта обставлены такимъ строгимъ контролемъ, что едва ли сколько нибудь замѣтное его количество можетъ проскальзывать въ продажу безъ вѣдома акцизной администраціи. Точно также не можетъ быть никакихъ сомнѣній и въ точности цифръ, которыми опредѣляется количество спирта, приходящееся въ годъ на каждаго обывателя (считая женщинъ и дѣтей), такъ какъ при ихъ вычисленіи Департаментъ принимаетъ во вниманіе и спиртъ, вывозимый заграницу и тотъ, который идетъ на фабрикацію разныхъ продуктовъ—лака, духовъ, эфира и т. под. Цифры эти могутъ быть неточными только въ одномъ отношеніи—онѣ *преувеличиваютъ,* вѣроятно, душевое потребленіе вина, такъ какъ подлинное число жителей Россійской Имперіи намъ неизвѣстно и надо думать, что оно значительно выше предполагаемаго. На нихъ, стало быть, нужно смотрѣть какъ на *maximum*, во всякомъ случаѣ очень близкій къ дѣйствительности.

Къ сожалѣнію, цифры, даваемыя отчетами Медицинскаго Департамента, въ особенности по отношенію къ болѣзненности и смертности, обусловленнымъ исключительно пьянствомъ, даже *не могутъ быть абсолютно вѣрными*, или, лучше сказать, онѣ не могутъ характеризовать собою вреда, приносимаго алкоголемъ, такъ какъ отъ остраго алкоголизма заболѣваютъ и умираютъ весьма немногіе, хроническое же отравленіе алкоголемъ выражается самыми разнообразными болѣзнями, попадающими въ соотвѣтствующія рубрики, причемъ связь ихъ съ алкоголизмомъ не можетъ быть опредѣлена. Кромѣ того, цифры, даваемыя Медицинскимъ Департаментомъ относительно заболѣваемости вообще и острымъ алкогольнымъ отравленіемъ въ особенности, не могутъ быть вѣрными еще и потому, что наша врачебная статистика, особенно же статистика заболѣваній, вообще весьма плохо поставлена и вполнѣ зависитъ отъ количества врачей въ данномъ уголкѣ страны, такъ какъ за ихъ отсутствіемъ, заболѣванія совсѣмъ не регистрируются.

*

Такимъ образомъ на цифры, опредѣляющія *заболѣваемость* острымъ алкогольнымъ отравленіемъ, слѣдуетъ смотрѣть только какъ на minimum, близкій къ истинѣ лишь тамъ, гдѣ врачебная помощь общедоступна, а потому не имѣющій даже и относительнаго значенія. Но цифры *смертности* отъ такого отравленія должны быть приблизительно вѣрными, такъ какъ даже и фельдшеръ и священникъ, за неимѣніемъ врача опредѣляющіе причину смерти, едва ли часто ошибутся въ діагностикѣ алкоголизма, приведшаго къ летальному исходу.

Равнымъ образомъ число судебно-медицинскихъ актовъ, составленныхъ по поводу алкогольнаго отравленія, самоубійствъ и преступленій вообще, должно быть вполнѣ точнымъ. Къ сожалѣнію, первое изъ этихъ чиселъ не можетъ служить мѣриломъ вреда, приносимаго алкоголемъ здоровью населенія, такъ какъ напиться до безобразія два раза въ годъ, можетъ и человѣкъ вообще не пьющій. Количество такихъ актовъ указываетъ, стало быть скорѣе на некультурность жизни, на грубые нравы, чѣмъ на чрезмѣрное употребленіе алкоголя.

Единственными точными данными (по скольку возможна точность тамъ, гдѣ подлинная цифра населенія неизвѣстна), для сужденія о вредѣ, причиняемомъ народному здоровью спиртными напитками, остаются, слѣдовательно, цифры общей смертности и прироста, въ соотношеніи съ извѣстнымъ уже ежегоднымъ, душевымъ потребленіемъ алкоголя. Въ самомъ дѣлѣ, если алкоголь есть дѣйствительно такой опасный ядъ, какъ мы думаемъ, то широко распространенное и неумѣренное его употребленіе, особенно въ теченіе очень долгаго времени—нѣсколькихъ вѣковъ—не можетъ же не отразиться на жизненности населенія, поднимая смертность и уменьшая рождаемость въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ пьянство изстари переходитъ за предѣлы нормы. Какъ бы ни были сложны причины, обусловливающія смертность и рождаемость, но если алкоголь играетъ среди нихъ хоть сколько нибудь важную роль, то вліяніе его не можетъ не сказаться, особенно въ большихъ цифрахъ.

Къ сожалѣнію и въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось наткнуться на два непреодолимыхъ препятствія, о которыхъ я выше уже упоминалъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что на вѣрность нашихъ статистическихъ свѣдѣній, болѣе чѣмъ за 10 послѣднихъ лѣтъ, вообще трудно положится, такъ что, стало-быть, о томъ что было ранѣе нужно судить лишь на основаніи догадокъ и соображеній, а не точныхъ цифръ. Второе же препятствіе представляетъ собою неопредѣленность принятыхъ у насъ статистическихъ единицъ—губерніи и уѣзда, единицъ ни по пространству, ни по населенности, ни по составу населенія (племенному, вѣроисповѣдному, имущественному, образовательному и проч.), ни по физической обстановкѣ не однородныхъ, а потому и для сравненія негодныхъ. Я думаю, что если бы мы даже обладали вполнѣ точными статистическимя цифрами, относящимися къ этимъ единицамъ и за большое количество лѣтъ, то и тогда-бы мы не могли сдѣлать изъ нихъ

особенно цѣннаго вывода. Предположимъ, напримѣръ, что въ Оренбургской и Тульской губерніяхъ ежегодное душевое потребленіе вина совершенно одинаково, можно ли изъ этого заключить что Туляки и Оренбуржцы дѣйствительно пьютъ вино въ одинаковомъ количествѣ? Конечно нѣтъ, такъ какъ Тульская губернія населена сплошь Великороссами, а въ Оренбургской много инородцевъ, мусульманъ, вина совсѣмъ не употребляющихъ. И такъ во всемъ. *До тѣхъ поръ пока территоріальной статистической единицей не будетъ у насъ признано каждое отдѣльное населенное мѣсто, до тѣхъ поръ и цѣнной статистики у насъ не будетъ.*

Въ заключеніе этого краткаго предисловія, я долженъ еще предупредить читателей, что всѣ нижепредставленныя данныя касаются только потребленія хлѣбнаго спирта въ разныхъ видахъ, такъ какъ о потребленіи виноградкаго вина у меня подъ руками не имѣется данныхъ (да громадное большинство народа и не пьетъ его совсѣмъ), виноградный спиртъ (коньякъ, кизлярка и проч.) выдѣлывается въ Россіи въ очень незначительномъ количествѣ (до полумилліона ведеръ въ годъ), а что касается пива и меда, то ихъ, собственно говоря, нельзя причислить къ спиртнымъ напиткамъ, да и выдѣлываются и потребляются они, въ Россіи, въ очень ограниченномъ (около $^1/_4$ ведра на душу, въ годъ) количествѣ, притомъ *замѣтно уменьшающемся*. Душевое потребленіе пива, напримѣръ, въ послѣдніе десять лѣтъ, упало на цѣлыхъ 30%, съ $^{36}/_{100}$ ведра на $^{26}/_{100}$. По этому я, при сужденіи о развитіи пьянства въ Россіи, ничего кромѣ хлѣбнаго спирта въ разсчетъ не принимаю. Количества же этого послѣдняго всюду выражены у меня въ градусахъ, то есть въ сотыхъ частяхъ ведра абсолютнаго алкоголя. Для того чтобы перевести градусы на объемную мѣру обыкновенной, то есть сорокаградусной, водки, стоитъ лишь помножить ихъ на 2,5. Такимъ образомъ 100° равняются ведру абсолютнаго спирта или двумъ съ половиной ведрамъ водки; 10° равняются одному штофу спирта или 25 чаркамъ ($^1/_4$ ведра) водки; 1° = чаркѣ спирта или $2^1/_2$ чаркамъ водки, а одна чарка послѣдней равняется 0,4° и такъ далѣе. Переводъ градусовъ на литры, мѣру въ наукѣ болѣе употребительную—нѣсколько сложнѣе, но литръ и вообще съ нашими объемными мѣрами несоизмѣримъ. Желающіе, однакоже, сдѣлать такой переводъ, должны помнить что 1° безводнаго спирта равняется 0,123 литра этой жидкости или 0,3075 литра водки, десять же градусовъ будутъ равняться, приблизительно, одному съ четвертью литру спирта или тремъ литрамъ водки.

Приступая теперь къ изложенію собранныхъ мною данныхъ, я прежде всего долженъ сказать нѣсколько словъ объ исторіи развитія алкоголизма въ Россіи, покрайней мѣрѣ за текущее столѣтіе, какъ она изложена въ книжкѣ Г. Терскаго.

По словамъ послѣдняго, въ началѣ текущаго столѣтія, съ 1767 по 1819 годъ, когда продажа вина сдавалась правительствомъ на откупъ, по-

требленіе спиртныхъ напитковъ постоянно возростало и къ 1819 году дошло до одного милліарда восмисотъ пятидесяти милліоновъ градусовъ, что, при населеніи въ 40—50 милліоновъ душъ, даетъ по 46—37° на душу въ годъ. Въ 1819 году откупная система была замѣнена казенной продажей вина, продолжавшейся по 1826 годъ. Въ теченіе этого періода времени (всего 7 лѣтъ), при постоянномъ возростаніи населенія, потребленіе имъ вина столь же постоянно сокращалось и, къ 1826 году дошло до 1200000000°, то есть уменьшилось на цѣлыхъ 650000000° или на 6500000 ведеръ спирта (16¼ милліоновъ ведеръ водки). Въ 1827 году вновь была введена откупная система, съ различными спеціальными узаконеніями для различныхъ частей Россіи. Благодаря этимъ узаконеніямъ, цѣна водки въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества колебалась отъ 1 р. 10 к. за ведро (Прибалтійскія губерніи), до 9 р. 33 коп. (Великороссія и Сибирь). Въ зависимости, вѣроятно, отъ этой цѣны и количество потребляемой населеніемъ водки было различно. Такъ, за все время господства откупной системы, то есть съ 1827 по 1863 годъ, на каждую душу приходилось, ежегодно, безводнаго спирта:

Въ Сибири—19 градусовъ.

Въ Великороссіи—23 градуса.

Въ Донской области—37 градусовъ.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—45 градусовъ.

Въ Привиллегированныхъ губерніяхъ [1]) 60 градусовъ.

Въ Привислянскихъ—60 градусовъ.

Въ среднемъ, для Россіи—35 градусовъ.

Съ 1863 года, то есть со времени введенія акцизной системы, среднее количество спирта, приходящееся на каждаго человѣка въ годъ, начинаетъ постоянно и правильно уменьшаться, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, помѣщенной въ той же книжкѣ Г. Терскаго:

1863—1866	37°
1868—1873	36°
1874—1879	34°

Такимъ образомъ акцизная система, почти однообразная для всей Россіи, удешевивъ вино въ большей части нашего отечества, то есть въ Великороссіи и Сибири, сразу замѣтно увеличила его душевое потребленіе (съ 35° на 37°), но за тѣмъ, благодаря ряду соотвѣтствующихъ мѣръ (главнымъ образомъ повышенію акциза и ограниченію правъ на открытіе кабака), вновь это потребленіе понизило.

[1]) Привиллегированными губерніями тогда назывались Сѣверо-Западныя, Малороссійскія и Новороссійскія, потому что онѣ изстари пользовались правомъ свободнаго винокуренія.

Къ восьмидесятымъ годамъ мы перешли, стало быть, при 34° спирта, то есть при 0,85 ведра водки на душу, въ годъ.

Положеніе питейнаго дѣла, по отношенію къ выдѣлкѣ спирта, въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ, то есть въ теченіе послѣдняго отчетнаго десятилѣтія, съ 1883 по 1893 г. ярко иллюстрируется нижеслѣдующими общими данными.

Выдѣлка спирта и его ректификація.

Въ 1883 г.	выкур. спирта	3230030600°	ректифицир. свѣд.	не имѣется
» 1884 »	» »	3363305700°	» »	»
» 1885 »	» »	3356958900°	» »	»
» 1886 »	» »	3134897200°	»	458402153°
» 1887 »	» »	2986585000°	»	530632064°
» 1888 »	» »	3535559700°	»	574194302°
» 1889 »	» »	3278630800°	»	222471067°
» 1890 »	» »	3144964100°	»	391977145°
» 1891 »	» »	3132243500°	»	504663783°
» 1892 »	» »	2735142200°	»	553738255°
» 1893 »	» »	2768514000°	»	704728530°

Такимъ образомъ, за послѣдніе десять лѣтъ, выкурка спирта въ Россіи постепенно уменьшалась, а ректификація его (очистка) особенно съ 1889 г.— увеличивалась, возрастая съ $^1/_7$ части всего выкуреннаго количества до $^1/_5$.

Число мѣстъ раздробительной продажи вина, за то же время значительно сократилось, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички (табл. № 1),

Таблица 1.

Число душъ, приходящееся на одинъ кабакъ.

Губерніи.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Столичныя	498	531	535	575	572	589	549	546	557	622	н. св.
Южныя	475	468	472	529	553	563	554	562	577	608	693
Югозападныя	589	564	616	714	750	760	708	785	821	847	882
Промышленныя	645	670	674	851	836	874	853	902	937	1010	959
Прибалтійскія	338	356	361	359	366	393	380	377	395	406	415
Малороссійскія	700	730	757	852	909	943	906	935	985	1026	1138
Сѣверозападныя	829	804	784	911	978	997	911	952	968	986	988
Черноземныя	739	755	784	811	805	833	792	853	896	1024	1115
Привислянскія	471	484	509	575	597	620	647	655	665	749	722
Сѣверныя	854	819	870	955	921	951	962	1110	1128	1159	957
Восточныя	1158	1215	1254	919	1006	1144	1108	1200	1293	1434	1566
Закавказье	—	908	904	917	1170	1025	1468	1047	1027	1202	1068
Сибирь	—	1299	1365	1460	1752	2089	2073	2046	2131	3179	3506

въ которой губерніи распредѣлены по тѣмъ группамъ, на которыя ихъ дѣлитъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ [1]).

Въ среднемъ, для всей Россіи, количество мѣстъ раздробительной продажи вина, сокращалось слѣдующимъ образомъ:

На каждый кабакъ приходилось душъ.

1873—369	1878—624	1883—617	1888—780	1893—945
1874—518	1879—598	1884—653	1889—773	
1875—573	1880—595	1885—686	1890—791	
1876—602	1881—612	1886—726	1891—817	
1877—626	1882—640	1887—747	1892—892	

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что мѣста раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ помѣщаются главнымъ образомъ, въ городахъ, въ деревняхъ же число ихъ гораздо меньше и съ каждымъ годомъ уменьшается въ большей степени, чѣмъ въ городахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички [2]:

Число душъ на кабакъ.

	1883	1884	1885	1186	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Въ городахъ	200	221	242	250	282	277	312	307	311	327	326
» деревняхъ	860	202	943	993	988	994	904	1029	1073	1198	1308

Что касается душевого потребленія водки [3]) по годамъ, за послѣдніе десять лѣтъ, то оно, какъ видно изъ нижепредставленныхъ цифръ, тоже постепенно уменьшается:

---

[1]) *Столичныя* — Петербургская и Московская; *Сѣверныя* — Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая и Псковская; *Восточныя*—Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Самарская и Уфимская; *Промышленныя*—Владимірская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская; *Черноземныя*—Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская и Тульская; *Малороссійскія* — Полтавская, Харьковская и Черниговская; *Сѣверозападныя*—Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская: *Юго-западныя*—Волынская, Кіевская и Подольская; *Южныя*—Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская; области: Войска Донского, Ставропольская, Терская и Кубанская. Затѣмъ—*привислянскія, прибалтійскія губерніи, Сибирь и Закавказье.*

[2]) Во Франціи, въ 1895 году, приходилось *94 человѣка* на одинъ кабакъ, а теперь приходится не больше *25*

[3]) Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ вычисляетъ это потребленіе, раздѣляя все количество спирта, потребленнаго внутри страны (за исключеніемъ оставшагося въ подвалахъ и пошедшаго на фабрики) на число жителей, включая женщинъ и дѣтей.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
33°	30°	28°	27°	27°	26°	25°	23°	21°	19°	19°

Такимъ образомъ, душевое потребленіе вина, доходившее въ 1863 г. до 37° въ годъ, постоянно падая, *упало теперь ровно вдвое.*

Если мы примемъ, что изъ всего народонаселенія Россійской Имперіи, включая женщинъ и дѣтей, пьетъ водку только одна четвертая часть [1]), то на каждаго изъ пьющихъ будетъ, слѣдовательно, приходиться вчетверо больше вышеозначеннаго средняго годоваго количества абсолютнаго спирта. Помноживъ это количество на четыре и превративъ его въ ведра водки, узаконенной крѣпости, мы увидимъ, что въ 1863 году, на каждаго изъ пьющихъ водку мужчинъ рабочаго возраста, приходилось этой послѣдней по 3,7 ведра ($37° \times 4 \times 2,5$), то есть по 370 чарокъ въ годъ (чарка=0,01 ведра=4 унцамъ=0,123 литра) или по чаркѣ съ небольшимъ въ день, а въ 1893 году приходится всего по 0,52 чарки въ день ($19° \times 4 \times 2,5 = 190$) или по 1,9 ведра въ годъ.

Но имѣя въ виду, во первыхъ, что подлинная цифра народонаселенія Россіи намъ неизвѣстна и превышаетъ, вѣроятно, предполагаемую; во вторыхъ — что количество людей, пьющихъ водку, вѣроятно, значительно больше четверти населенія и близко къ половинѣ его (пьютъ вѣдь и женщины, и старики, и даже дѣти) [2]) — имѣя все это въ виду, приходится думать, что среднее душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи чуть не вдвое ниже только что вычисленнаго и если бы оно было равномѣрно распредѣлено, если бы каждый изъ пьющихъ дѣйствительно выпивалъ въ день не болѣе ¼ чарки (1 унцъ), то никакого вопроса объ алкоголизмѣ въ Россіи не возникло бы.

Не увлекаясь, однако, предположеніями и держась возможно точныхъ цифръ, мы все-таки найдемъ, что *пьянство развито, въ Россіи, менѣе чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ*, за исключеніемъ Норвегіи, доказательствомъ чему можетъ служить слѣдующая табличка, составленная и любезно мнѣ сообщенная д-ромъ Н. И. Григорьевымъ (для удобства сравненія я только перевелъ въ ней литры на градусы, отбрасывая при этомъ дроби).

---

[1]) Какъ это принимаетъ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, опираясь на вычисленіе возрастнаго состава народонаселенія Россіи, произведенное академикомъ Буняковскимъ.

[2]) Нѣкоторые изслѣдователи оцѣниваютъ это количество въ 46%.

Таблица 2.

Среднее душевое потребленіе абсолютнаго алкоголя въ различныхъ странахъ Европы (въ градусахъ), за исключеніемъ вина, пива и сидра [1]).

Года.	Данія.	Соединен. Штаты.	Бельгія.	Германія.	Пруссія.	Голландія.	Англія.	Франція.	Финляндія.	Швеція.	Швейцарія.	Россія.	Норвегія.
1870—1874	81	Нѣтъ свѣдѣній	33	—	Нѣтъ свѣд.	Незначительныя колебанія около 36.	24	23	32	48	Нѣтъ свѣд.	36	22
1875—1879	75		36	—			26	Н.св.	48	44		34	19
18‵0—1884	65		36	62			22	31	37	33	37	32	14
1885	Нѣтъ свѣдѣній.											28	
1886				63	54							27	
1887		44	35	30			30	31	28	28	28	27	
1888		46		36	30							26	12
1889		48			36							25	
1890		51	40	37	38		32				25	23	
1891		52	48	Нѣтъ свѣд.	36		33	34	Нѣтъ свѣд.	—	25	21	
1892		54	52		Нѣтъ свѣд.		35	35		—	25	19	—
1893	60	55	—				36	36		—	—	19	—

Значеніе этой таблички еще болѣе увеличится, если мы вспомнимъ, что вся Западная Европа, помимо спиртныхъ напитковъ, собственно такъ называемыхъ, пьетъ еще вино и пиво, притомъ въ громадныхъ, иногда, размѣрахъ. Во Франціи, напримѣръ, по оцѣнкѣ, высказанной во время дебатовъ Медицинской Академіи по поводу алкоголизма, количество вина, выпиваемаго ежедневно почти каждымъ взрослымъ человѣкомъ, оказалось равно 2—4 литрамъ. Если вино, которое тамъ пьютъ, обладаетъ крѣпостью хотя-бы только въ 5° (а оно всегда крѣпче и доходитъ до 12°), то все же, вмѣстѣ съ нимъ, каждый французъ вводитъ въ свой организмъ отъ 1 до 2 градусовъ лишняго спирта [2]). Между тѣмъ въ Россіи, какъ выше было сказано, простой народъ по крайней мѣрѣ, почти ничего кромѣ водки не пьетъ.

Не пьетъ онъ, также, и виноградныхъ спиртовъ и различныхъ настоекъ, вродѣ ликеровъ, абсента, бенедиктина, шартрезовъ и проч., признанныхъ Парижской Академіей особенно вредными, въ виду того, что *всѣ эти настойки приготовляются изъ алкоголя самаго низкаго сорта*, помощію прибавленія къ нему сахара да разныхъ *эссенцій и букетовъ*, въ большин-

[1]) Относительно Англіи и Италіи свѣдѣнія неполны и сбивчивы.

[2]) Въ 1885 году, напримѣръ, согласно докладу особой сенатской комиссіи (commission d'enquête sur la consommation de l'alcool en France), среднее душевое потребленіе алкоголя *въ разныхъ видахъ* равнялось 12,96 литрамъ, то-есть *105 градусамъ* слишкомъ!

ствѣ случаевъ чрезвычайно ядовитыхъ (см. рефератъ преній Академіи въ декабрской книжкѣ «Вѣстника»). Всѣ эти настойки и наливки приготовляются въ Россіи въ количествѣ около полутора милліона ведеръ и производство ихъ, съ теченіемъ времени, не только не развивается, а видимо падаетъ, какъ это можно заключить изъ слѣдующихъ цифръ (въ тысячахъ ведеръ):

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
1479	1401	1261	1166	1163	1777	1276	1367	1319	1217

Отъ общихъ цифръ перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію душеваго потребленія алкоголя, насколько это допускаютъ матеріалы, которыми я пользовался.

Въ таблицѣ № 3 представлено душевое потребленіе алкоголя по губерніямъ, расположеннымъ въ порядкѣ убывающаго средняго душеваго количества спиртныхъ напитковъ.

На первомъ планѣ въ этой таблицѣ стоятъ двѣ столичныхъ губерніи — Петербургская и Московская—потребляющія алкоголь *въ двойномъ и тройномъ* количествѣ противъ всѣхъ прочихъ (но и въ нихъ, однакоже, пьянство не доходитъ до такой степени, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи, гдѣ приходится по 14 литровъ водки на человѣка, какъ въ Гаврѣ и Руанѣ). За ними слѣдуетъ губернія Варшавская, тоже почти столичная, а затѣмъ идетъ цѣлый рядъ губерній южныхъ и югозападныхъ—бывшихъ «привиллегированныхъ» и изстари отличающихся пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Съ десятаго мѣста, въ число этихъ губерній начинаютъ вкрапливаться среднія, чисто великорусскія и первою изъ нихъ является Тульская—наиболѣе фабричная. Послѣ Тульской появляются Тверская, Ярославская, Владимірская, Костромская, Псковская, Калужская, Рязанская и проч., но въ пяти послѣднихъ изъ нихъ уже среднее душевое потребленіе алкоголя за 10 лѣтъ не превышаетъ средняго потребленія его во всей Россіи за то же время. Таблица кончается Сѣверными, Восточными и Привислянскими губерніями, а наименьшій размѣръ душеваго потребленія алкоголя мы видимъ, изъ русскихъ губерній, въ Симбирской, Олонецкой и Уфимской.

Изъ той же таблицы видно, что такое распредѣленіе губерній, по отношенію ихъ жителей къ алкоголю, далеко не случайно и что оно весьма мало бы измѣнилось для каждаго изъ отчетныхъ годовъ, взятаго отдѣльно. Значитъ и причины, обусловливающія большее или меньшее потребленіе спирта населеніемъ довольно постоянны.

Что касается губерній столичныхъ, бывшихъ привиллегированныхъ, а также отличающихся развитіемъ фабрикъ и вообще промышленности, то о причинахъ, обусловливающихъ пристрастіе ихъ населенія къ алкоголю легко догадаться (хотя только догадаться, такъ какъ матеріалы не даютъ возможности сдѣлать болѣе точнаго вывода), но относительно остальныхъ, никакія догадки

Таблица 3.

Душевое потребленіе спирта по губерніямъ Россіи (въ градусахъ).

Губерніи.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	С, еднее за 10 л.	Средняя смертн.	Средній прирос.
Петербургская	81	73	83	89	95	80	73	79	66	77	64	77	33	5
Московская	77	71	59	74	65	71	63	63	62	50	60	63	38	6
Варшавская	46	41	42	42	39	38	39	32	32	32	32	36	24	16
Таврическая	44	40	38	42	40	37	42	32	31	31	30	36	29	20
Херсонская	41	44	40	35	37	43	42	35	33	28	31	36	32	21
Кіевская	49	46	46	43	34	35	33	29	29	27	25	34	34	19
Подольская	41	35	39	35	37	43	37	21	29	26	24	32	30	18
Донская область . . .	47	44	42	18	19	41	35	35	30	29	29	32	36	18
Волынская	41	38	37	32	31	31	29	27	26	25	24	30	31	19
Тульская	44	41	34	29	33	29	23	31	28	24	24	29	39	11
Смоленская	34	33	30	24	30	27	27	28	23	26	26	28	40	15
Тверская	33	34	30	27	31	27	29	28	26	26	22	28	33	13
Эстляндская	27	30	28	28	28	28	29	30	29	27	26	28	34	7
Екатеринославская . .	27	24	21	35	40	27	32	21	27	29	30	28	21	20
Сѣверный Кавказъ .	40	33	31	24	26	29	25	26	26	27	26	27	36	20
Петроковская	29	31	26	34	27	27	29	26	25	23	27	27	21	16
Ярославская . . .	35	32	28	24	31	29	28	26	24	23	23	27	31	7
Орловская	37	34	30	30	30	26	24	25	24	21	21	26	39	14
Могилевская	30	34	30	28	28	26	25	23	23	23	23	26	29	19
Нижегородская	30	30	28	26	30	35	25	23	19	22	21	25	43	11
Харьковская , ...	35	33	32	25	26	27	25	23	22	22	21	25	34	15
Черниговская	35	33	33	30	26	25	22	21	19	21	20	25	32	16
Минская	34	31	31	29	27	27	26	22	19	21	20	25	31	18
Владимірская	33	30	26	25	27	26	24	23	20	22	22	24	38	11
Бессарабская	36	32	29	26	27	24	20	21	23	22	21	24	28	17
Лифляндская	39	29	25	28	28	25	26	22	22	22	21	24	21	9
Псковская	29	23	28	25	25	25	23	20	20	22	20	23	33	15
Костромская . . .	30	28	27	28	25	23	22	20	19	20	21	23	35	11
Саратовская	38	33	26	25	26	23	22	21	15	20	20	23	38	15
Гродненская	32	33	29	24	24	22	23	22	18	18	17	23	28	13
Калужская	27	26	23	18	21	22	22	23	21	19	19	22	36	10
Курская	26	25	23	25	26	27	19	21	12	18	18	22	34	15
Рязанская	32	30	23	21	24	24	24	22	17	17	17	22	33	15
Пензенская	32	31	27	28	25	18	21	17	14	18	14	21	39	11
Тамбовская	28	25	24	23	25	24	22	19	16	18	18	21	38	15
Витебская	28	26	24	22	21	21	21	21	19	19	18	21	24	17
Архангельская	23	24	23	22	22	21	20	19	17	17	16	20	26	13
Полтавская	32	26	24	22	20	22	22	19	17	17	15	20	28	17
Астраханская	23	24	22	20	23	21	22	19	17	16	17	20	34	14
Пермская	26	25	23	24	20	20	20	19	16	14	17	19	43	11
Саратовская	26	31	28	24	26	19	16	13	11	11	13	19	40	18
Воронежская	24	24	25	19	21	21	20	19	18	15	16	19	25	15
Виленская	25	25	25	22	21	18	18	19	17	17	16	19	24	17
Новгородская	24	23	19	17	19	20	19	17	17	16	14	18	32	12
Оренбургская	26	26	27	25	22	19	15	16	12	14	13	18	43	18
Калишская	17	13	18	22	21	20	21	18	14	14	14	17	22	15
Курляндская	18	17	19	20	20	17	16	15	15	14	14	16	17	10
Люблинская	20	18	17	17	16	17	17	16	14	14	14	16	24	16
Сувалкская	9	24	23	20	17	17	16	13	12	10	11	16	22	9
Радомская	25	21	19	18	17	17	15	14	12	11	13	15	23	17

Губерніи	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	Среднее за 10 л.	Средняя смертн.	Средній прирос.
Вологодская	19	18	17	14	15	15	12	12	14	14	13	14	33	12
Вятская	24	17	15	14	13	13	12	12	11	11	12	13	39	12
Казанская	18	16	17	16	15	14	13	12	10	10	11	13	32	14
Ковенская	15	16	14	14	13	15	13	12	11	11	10	13	12	11
Сѣдлецкая	26	9	10	11	13	16	14	15	14	13	14	13	24	13
Симбирская	18	17	16	17	15	16	13	12	9	11	11	12	36	13
Кѣлецкая	12	10	11	14	13	14	13	13	12	9	11	12	24	16
Олонецкая	17	13	12	14	14	16	13	11	10	8	7	11	36	12
Ломжинская	13	11	12	13	12	13	18	10	8	8	12	11	26	12
Уфимская	12	10	12	12	9	10	10	11	10	10	16	10	32	16
Плоцкая	12	10	10	11	10	12	11	9	8	8	9	9	26	14
Вся Россія . .	33	30	28	27	27	26	25	23	21	19	19	25		

не помогутъ. Почему, напримѣръ, самая сѣверная и самая южная губерніи— Архангельская и Астраханская—стоятъ въ таблицѣ рядомъ? Почему Олонецкая губернія, населенная, попреимуществу, великороссами и Уфимская или Казанская, въ которыхъ много магометанъ, не пьющихъ водки, стоятъ тоже рядомъ? Все это вопросы, отвѣтить на которые, при настоящемъ положеніи статистики въ нашемъ отечествѣ и особенно при настоящей статистической единицѣ—губерніи—нѣтъ никакой возможности. Вѣрно лишь то, что только одна четверть населенія Россіи (19 губерній) пьетъ спиртные напитки въ количествѣ, превышающемъ среднюю цифру и, притомъ, весьма небольшую по сравненію съ другими государствами Европы, остальныя же ³/₄ пьютъ ихъ весьма мало и, притомъ, съ каждымъ годомъ все меньше и меньше.

Это послѣднее явленіе отчасти объясняется цѣлымъ рядомъ мѣръ, почти ежегодно принимаемыхъ правительствомъ и клонящихся къ уменьшенію пьянства, одновременно съ повышеніемъ питейнаго дохода. Такъ, въ 1883 году, патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и трактировъ былъ увеличенъ втрое, кромѣ того сдѣлана попытка къ опредѣленію нормальнаго количества кабаковъ и усиленъ надзоръ за кабатчиками; въ 1884 году максимальное количество кабаковъ опредѣлено по одному на 500 душъ и ограничено число часовъ торговли въ нихъ (отъ 7 до 10), кромѣ того повышенъ патентный сборъ и дозволено селеніямъ не допускать открытія кабаковъ; 1885 г. акцизная пошлина со спирта повышена на 1 копѣйку на градусъ (1 рубль съ ведра) и образованы уѣздныя присутствія по питейнымъ дѣламъ, обязанныя слѣдить за числомъ кабаковъ и добропорядочностью кабатчиковъ; въ 1886 году дозволено продавать вино, на выносъ, чарками (то-есть самой мелкой мѣрой), опредѣлено разстояніе кабаковъ отъ церквей и присутственныхъ мѣстъ, права уѣздныхъ присутствій распространены на городскія думы; въ 1887 году акцизъ

повышенъ до $9^{1}/_{4}$ к. съ градуса; въ 1888, 1889 и 1890 году были приняты мѣры, покровительствующія ректификаціи спирта, производству его кустарями, а также положено начало казенной продажѣ вина въ Пермской губерніи и Сибири, въ Москвѣ же открытъ казенный складъ его; въ 1891 году расширены права питейныхъ присутствій и сельскихъ обществъ, по надзору за кабаками; въ 1892 году акцизъ повышенъ до 10 коп. съ градуса, то-есть до 10 р. съ ведра (при началѣ акцизной системы пошлина равнялась 4 к. съ градуса, но потомъ постоянно повышалась, какъ съ цѣлью уменьшенія пьянства, такъ и въ виду удешевленія производства спирта, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ въ этомъ производствѣ). Наконецъ, въ 1893 году, цѣна патентовъ на открытіе питейныхъ заведеній разнаго рода измѣнена съ 600, 200 и 100 р. на 400, 300 и 200 р. Въ томъ же году воспрещено продавать водку во время засѣданій волостныхъ судовъ, воспрещено принимать на службу въ кабакахъ малолѣтнихъ и въ концѣ концовъ, порѣшено открыть казенную продажу вина въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ. Послѣдняя мѣра принята къ исполненію только въ 1895 году и о результатахъ ея судить еще рано.

Всѣ эти, весьма крупныя мѣры, несомнѣнно, много содѣйствовали уменьшенію потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи. Надо думать, однакоже, что въ этомъ виноваты не однѣ онѣ, такъ какъ постепенное паденіе средней цифры душеваго потребленія началось еще тридцать лѣтъ тому назадъ, а вдругъ и сильно она упала только послѣ 1891 и 1892 годовъ, то-есть послѣ голода. Въ это же время, какъ мы выше видѣли, даже самая выдѣлка спирта уменьшилась на 400000000 градусовъ. Слѣдовательно, причиною такого уменьшенія былъ недородъ хлѣбовъ и обусловленный имъ упадокъ экономическаго благосостоянія народа. Легко можетъ быть, также, что на душевое потребленіе вина вліяетъ нѣсколько и повсемѣстное образованіе обществъ трезвости и распространеніе штунды или другихъ религіозныхъ сектъ, не допускающихъ пьянства, но какъ велико это вліяніе—судить почти невозможно, потому что и точная цифра «трезвенниковъ» въ русскомъ народѣ и степень дѣйствительной ихъ трезвости никому неизвѣстны [1]).

Какъ бы то ни было, однакоже, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ полное право признать, что *въ текущемъ столѣтіи русскій народъ отнюдь не выдѣлялся изъ числа другихъ европейскихъ народовъ по пристрастію къ алкоголю, а въ настоящее время, за послѣдніе десять лѣтъ, онъ едва ли не самый трезвый* (такъ какъ и въ Норвегіи, кромѣ водки, потребляется въ большомъ количествѣ пиво).

Но трезвость эта, какъ мы выше видѣли, все же только относительная и по разнымъ частямъ нашего отечества распредѣлена неравномѣрно, такъ что, если алкоголь есть дѣйствительно такой страшный ядъ, какимъ его

---

[1]) По отзыву спеціалиста этого дѣла, д-ра Н. И. Григорьева.

считаютъ, то результаты долговременнаго его дѣйствія неминуемо должны отразиться на здоровьѣ народа, покрайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, населеніе которыхъ издавна было наименѣе трезвымъ.

Посмотримъ же насколько они отразились. Прежде всего изслѣдуемъ вліяніе алкоголизма на смертность и приростъ населенія въ различныхъ губерніяхъ. Въ таблицѣ № 3 два послѣдніе столбца заняты средними цифрами этихъ двухъ демографическихъ факторовъ, за 9 лѣтъ—съ 1883 по 1891 [1]). Я нарочно не беру 1892 года, такъ какъ на смертность и приростъ въ этомъ году повліялъ цѣлый рядъ эпидемій (въ особенности холеры—значительно и притомъ вполнѣ случайно измѣнившей всѣ демографическія данныя). Съ перваго взгляда на среднюю смертность и средній приростъ по губерніямъ, ясно видно, что они ничемъ не связаны съ цифрами душеваго потребленія алкоголя—губерніи много пьющія (за исключеніе столичныхъ) имѣютъ иногда низкую смертность и высокій приростъ (Варшавская, Таврическая, Херсонская), а губерніи мало пьющія (Пермская, Самарская, Оренбургская)—высокую смертность и малый приростъ. Попробовавъ разбить всѣ губерніи на группы, по количеству выпиваемаго ими алкоголя, я получилъ еще болѣе рѣзкій результатъ: тѣ изъ нихъ, которые выпиваютъ больше 30° спирта на душу (кромѣ столичныхъ) даютъ среднюю смертность въ 30 pro mille, а средній приростъ въ 19 р. м.; у пьющихъ отъ 25 до 30 градусовъ, смертность—33, приростъ—14; у пьющихъ отъ 20 до 25 гр., смертность—32, приростъ 13,5; наконецъ у пьющихъ меньше 20°, смертность—29, приростъ—14. Такимъ образомъ выходитъ, что много пьющіе какъ будто-бы болѣе процвѣтаютъ въ демографическомъ отношеніи, чѣмъ мало пьющіе.

Если мы выберемъ губерніи изстари прославившіяся пристрастіемъ къ алкоголю и теперь отъ него неотказавшіяся, напримѣръ—тѣ изъ привиллегированныхъ, которыя въ началѣ столѣтія пили по 60° на душу, а теперь пьютъ не менѣе 30° (Таврическая, Херсонская, Кіевская, Подольская, Донская Область и Волынская), то и у нихъ средняя смертность будетъ 30 р. m., а средній приростъ—19 р. m. Между тѣмъ въ губерніяхъ чисто великорусскихъ, потреблявшихъ въ началѣ столѣтія не болѣе 23° на душу, а теперь стоящихъ въ самомъ концѣ моей таблицы (Новогородская, Вологодская, Вятская, Симбирская, Олонецкая и Уфимская), средняя смертность оказывается равной 34, а приростъ—12 р. m.!

Основываясь на однѣхъ этихъ цифрахъ можно бы было, пожалуй, сказать, что «пити» есть, для русскаго народа, не только «веселіе», но и польза. Но я этого сказать пока не осмѣлюсь, потому что смертность и приростъ населенія обусловливаются множествомъ самыхъ сложныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ выдѣлить вліяніе алкоголя весьма трудно. Я ограничусь лишь та-

[1]) Во всѣхъ представляемыхъ мною таблицахъ всѣ цифры приведены въ округленномъ видѣ, то есть отбрасывая дроби.

кимъ заключеніемъ, на которое имѣю полное право, то есть просто констатирую тотъ фактъ, что *продолжительное потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя ни на смертности, ни на приростъ населенія ничѣмъ не отражается.*

Мнѣ слѣдовало-бы, можетъ быть, перейти теперь къ опредѣленію вліянія алкоголя на развитіе чахотки, сумасшествія, золотухи, уродствъ, болѣзней печени и почекъ и проч. и проч., но на всѣ эти разстройства организма опять таки вліяетъ множество разнообразныхъ факторовъ, и выдѣлить изъ нихъ одинъ только алкоголь невозможно, тѣмъ болѣе, что въ отчетахъ о заболѣваемости и смертности причины болѣзней показать весьма трудно. Поэтому я ограничусь только разсмотрѣніемъ болѣзненности и смертности прямо обусловленныхъ алкогольнымъ отравленіемъ, а затѣмъ попробую поискать связи между душевымъ потребленіемъ спирта по губерніямъ, количествомъ самоубійствъ, и количествомъ судебно-медицинскихъ актовъ, составляемыхъ вообше по поводу разныхъ преступленій, проступковъ и случайностей, обусловлены ли они алкогольнымъ отравленіемъ или нѣтъ. Болѣзненность и смертность, зависящія отъ алкоголя, покажутъ намъ прямое вліяніе послѣдняго на здоровье населенія (хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ полно), а судебно-медицинскіе акты—вліяніе его на количество преступленій противъ жизни и здоровья обывателей, т. е. на благообразіе общественной жизни.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ достаточнымъ числомъ данныхъ, для того, чтобы представить полную картину болѣзненности и смертности отъ алкоголя, по губерніямъ, такъ какъ самыя эти свѣдѣнія помѣщаются, въ отчетахъ Медицинскаго Департамента, по группамъ губерній, согласно принятому ихъ дѣленію на земскія, неземскія, привислянскія и проч. Распредѣливъ болѣзненность и смертность по этимъ группамъ, мы получимъ слѣдующую табличку (за пять только лѣтъ, такъ какъ раньше свѣдѣнія были не полны):

На 1 милліонъ жителей приходится алкоголиковъ, лѣчившихся въ больницахъ и внѣ больницъ.

	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Губерніи неземскія [1]	67	50	55	56	70
» привислянскія / » остзейскія	56	66	62	68	197
» земскія	271	330	382	403	382
» кавказскія	51	54	27	54	47
» сибирскія	258	224	291	276	296
» Средней Азіи	31	39	37	44	45
Донская область	95	193	173	176	192

---

[1]) Астраханская, Архангельская, Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Кіевская, Ковенская, Минская, Могилевская, Оренбургская, Подольская.

Для всей же Россіи алкогольная заболѣваемость идетъ слѣдующимъ образомъ:

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
114 на мил.	114	137	173	185	217	247	260	251

При первомъ взглядѣ на эти цифры, кажется, что заболѣваемость алкоголизмомъ какъ будто-бы возрастаетъ и даже замѣтно, но сличивъ ихъ съ цифрами душеваго потребленія алкоголя за тѣ же годы мы увидимъ, что увеличеніе это только кажущееся и зависитъ, по всей вѣроятности, отъ болѣе точной регистраціи, отъ распространенія врачебной помощи въ народѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если душевое потребленіе алкоголя упало, съ 1883 года, вдвое, то почему же бы алкогольная заболѣваемость могла больше чѣмъ вдвое повыситься? Если въ Остзейскихъ и Привислянскихъ губерніяхъ населеніе потребляетъ спиртъ все въ меньшихъ и меньшихъ количествахъ, то почему число больныхъ алкоголизмомъ въ этихъ губерніяхъ растетъ? Но самымъ рѣзкимъ доказательствомъ справедливости высказаннаго мною предположенія могутъ служить земскія губерніи, населеніе которыхъ пьетъ, сравнительно, мало, но за то лучше другихъ мѣстъ нашего отечества снабжено врачебной помощью. На эти губерніи падаетъ наивысшій процентъ алкоголиковъ просто потому, что они тамъ точнѣе регистрируются.

Къ тому же выводу можно придти и изъ разсмотрѣнія абсолютныхъ цифръ смертности алкоголиковъ по годамъ. Смертность эта, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблички, весьма мало измѣняется, да и то, вѣроятно, благодаря возрастанію населенія и улучшенію регистраціи.

Абсолютная смертность отъ отравленія алкоголемъ.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
421	325	287	399	569	504	578	532	534

Если мы сравнимъ, въ этомъ отношеніи, Россію со странами, которыя, дѣйствительно начинаютъ страдать отъ алкоголизма, то разница выйдетъ громадная. Во Франціи, напримѣръ, смертность отъ алкоголя, по пятилѣтіямъ, росла слѣдующимъ образомъ [1]):

1836—40	1841—45	1846—50	1851—56	1856—60	1861—65	1866—70	1871—75	1876—80	1885
226	267	296	226	254	345	489	409	447	538

Почти таже цифра что у насъ, только на 10 лѣтъ раньше и на вчетверо меньшее народонаселеніе. Въ Англіи ежегодно умираетъ отъ пьянства 840 ч.; въ Саксоніи—6% общей смертности обусловлены алкоголемъ; въ

[1]) «Rapport fait au nom de la commission d'enquête sur la consommation de l'Alcool en France», par Claude. 1887 г. стр. 235.

Пруссіи — 4,6°/₀, а въ Нью-Іоркѣ, за 38 лѣтъ (40—78), ежегодно умирало, отъ пьянства, среднимъ числомъ, по 5000 ч.!

Переходя теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ отражается пьянство на числѣ проступковъ, преступленій и случайностей, вызывающихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ (т. е. касающихся жизни и здоровья обывателей) я прошу обратить вниманіе на слѣдующую, составленную мною и во многихъ отношеніяхъ интересную таблицу № 4.

Губерніи Европейской Россіи расположены въ этой таблицѣ по порядку убывающаго душеваго потребленія алкоголя, показаннаго въ столбцѣ первомъ.

Въ слѣдующихъ пятнадцати столбцахъ показано число острыхъ отравленій спиртомъ, самоубійствъ и всѣхъ вообще случаевъ, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскаго акта, со средними цифрами, по губерніямъ, за четыре послѣдніе года (раньше свѣдѣнія собирались не по губерніямъ, а по ихъ группамъ).

Уже съ перваго взгляда на эту таблицу (столичныя губерніи я, при всѣхъ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ въ разсчетъ не беру, по крайней сложности условій жизни въ большихъ городахъ) видно, что душевое потребленіе алкоголя никакого отношенія не только къ числу самоубійствъ и преступленій, но даже къ числу острыхъ отравленій спиртомъ не имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ, губерніи съ высокимъ и низкимъ процентомъ судебно-медицинскихъ случаевъ разсѣяны по всей таблицѣ почти одинаково, а высокія цифры острыхъ отравленій спиртомъ даже чаще встрѣчаются въ концѣ таблицы, чѣмъ въ ея началѣ. Если мы возьмемъ, напримѣръ, тѣ же 12 губерній (по шести съ каждаго конца таблицы), которыя мы брали для опредѣленія вліянія алкоголя на смертность и приростъ, то найдемъ, что въ тѣхъ изъ нихъ, которыя много и изстари пьютъ (Таврическая, Херсонская, Кіевская, Подольская, Волынская и Донская Область), количество острыхъ отравленій спиртомъ равняется (въ среднемъ за 4 года) 14,6 на милліонъ, а въ тѣхъ, которыя пьютъ меньше (Новгородская, Вологодская, Вятская, Симбирская, Олонецкая, Уфимская)—20,6. Въ данномъ случаѣ, однако же, дѣло идетъ не о хроническомъ отравленіи алкоголемъ, а объ остромъ, при которомъ старинное пристрастіе къ алкоголю не играетъ никакой роли, поэтому попробуемъ взять губерніи не на выборъ, а просто по порядку, съ начала и съ конца таблицы. При этомъ мы найдемъ, что въ первыхъ десяти губерніяхъ (за исключеніемъ столичныхъ) процентъ остраго алкоголизма равняется 11,1 а въ послѣднихъ — 10,9, т. е. что тѣ и другія отравляются почти одинаково, хотя первыя пьютъ не меньше 28° на душу, а послѣднія—не болѣе 13°. Взявъ по 20 губерній, мы получимъ результатъ еще болѣе рѣзкій: оказывается, что, среди населенія много пьющаго, острыхъ отравленій алкоголемъ всего 9.4 на милліонъ, а среди населенія мало пьющаго — 10,4. Maximum такихъ отравленій падаетъ на губерніи Новгородскую (18° спирта), Таврическую (36°), Псковскую (23°) и Олонецкую (11°), а

Таблица 4.

На милліонъ жителей приходится.

Губерніи.	Среднее душевое потребленіе спирта.	Острыхъ отравленій спиртомъ. 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	Самоубійствъ. 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	Проступковъ и преступленій, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ. 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.
Петербургская	77	† —	† 27	* 37	* 98	—	—	24	* 51	* 205	—	† 11210	† 10375	* 2153	* 2121	—
Московская	63	12	17	13	18	15	42	57	41	56	49	6245	7291	6635	6150	6580
Варшавская	36	8	10	6	4	7	55	97	78	57	71	2253	2508	1751	2278	2197
Таврическая	36	13	15	111	13	38	20	19	42	31	27	1110	1091	1765	1706	1418
Херсонская	36	16	—	11	17	15	40	—	38	73	50	1613	—	1601	1491	1176
Кіевская	34	7	13	14	13	12	25	34	34	37	32	1537	1899	1704	1696	1709
Подольская	32	3	3	2	2	3	28	22	24	21	24	109	995	913	912	979
Донская область	32	11	14	10	14	12	24	23	20	22	22	1042	964	1127	1197	1082
Волынская	30	3	0,8	3	2	2	6	11	16	13	11	662	753	721	773	727
Тульская	29	0,7	1,4	2	0,6	1	4	6	5	4,5	5	1191	1161	1058	934	1086
Смоленская	28	13	10	10	15	12	13	25	30	11	18	748	858	102	765	596
Тверская	28	10	5	14	6	9	12	8	13	20	13	906	811	867	576	790
Эстляндія	28	15	20	42	7	21	60	47	64	88	65	1110	1120	923	1005	1030
Екатеринославск.	28	8	12	6	3	7	23	28	24	19	23	557	660	700	421	584
Петроковская	27	8	12	8	3	8	21	33	23	27	26	1194	1357	1605	1451	1401
Ярославская	27	4	10	7	5	7	14	16	14	28	20	1320	1592	1601	1564	1519
Орловская	26	8	10	7	5	7	13	16	40	7	11	670	793	802	820	771
Могилевская	26	7	1	—	4	4	9	9	7	6	8	1319	1566	1385	1203	1368
Нижегородская	25	15	16	10	14	14	9	13	9	17	12	797	904	776	973	862
Харьковская	25	3	3	3	4	3	15	25	15	19	18	803	927	839	783	838
Черниговская	25	5	6	5	5	5	18	10	12	13	13	883	1100	883	854	917
Минская	25	2	3	0,5	0,5	1	11	12	11	13	12	1157	976	1060	1028	1055
Владимірская	24	10	11	12	6	10	18	20	18	19	19	670	734	763	619	696
Бессарабская	24	8	—	4	3	5	40	—	33	15	22	1601	3077	2750	1750	2294
Лифляндія	24	15	10	13	11	12	70	60	78	81	72	3542	3566	3744	3290	3535
Псковская	23	26	25	43	22	29	18	14	15	17	16	728	1048	1228	902	976
Костромская	23	3	3	2	3	3	12	13	11	17	13	523	476	497	331	454
Саратовская	23	4	2	5	6	4	4	4	5	7	5	210	491	536	498	436
Гродненская	23	0,7	—	—	—	—	8	7	7	1	5	653	969	1124	1023	967
Калужская	22	8	1,6	4	0,9	4	23	29	25	24	26	608	943	639	724	728
Курская	22	6	4	10	7	7	16	27	22	22	21	1056	1034	956	1118	1041
Рязанская	22	4	4	6	4	4	12	14	10	15	13	598	546	497	411	513
Пензенская	21	6	7	5	7	6	8	5	5	10	7	464	455	529	532	495
Тамбовская	21	9	6	7	11	8	8	9	7	12	9	787	748	586	—	685
Витебская	21	3	3	6	13	6	8	2	15	40	16	1258	1268	1571	1684	1445
Архангельская	20	20	17	8	14	15	23	54	19	41	34	1736	2434	3119	942	1807
Полтавская	20	5	8	2	5	5	37	41	38	32	37	960	869	879	830	909
Астраханская	20	10	13	4	2	8	15	21	11	19	16	627	721	659	490	624
Пермская	19	8	10	9	10	9	15	22	22	14	16	1807	1017	837	386	1011
Самарская	19	5	7	3	4	5	8	7	10	9	8	339	300	306	302	311
Вороножская	19	7	3	7	5	6	12	14	11	8	11	337	421	534	632	486
Виленская	19	6	2	1	2	3	16	31	33	19	25	2067	2499	1997	3327	2472
Новгородская	18	37	33	40	52	38	38	21	36	30	31	810	820	1065	897	898
Оренбургская	18	29	10	13	8	15	20	24	22	21	21	1550	1447	2213	2312	1380

* Безъ г. Петербурга. † Включая г. Петербургъ. Жирнымъ шрифтомъ обозначены среднія цифры.

*

Губернія.	Среднее душевое потребленіе спирта.	Острыхъ отравленій спиртомъ.					Самоубійствъ.					Проступковъ и преступленій, вызвавшихъ составленіе судебно-медицинскихъ актовъ.				
		1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	Среднее.
Калишская . .	17	3	1	—	2	2	9	6	9	5	7	895	870	859	682	826
Курляндская .	16	8	7	—	8	8	53	29	19	26	34	4005	3123	2510	2645	3072
Люблинская . .	16	9	4	9	—	7	12	16	10	9	11	448	479	605	556	522
Сувалкская . .	16	—	1	—	1	1	7	15	17	7	11	789	659	817	653	729
Радомская . . .	15	—	4	2	—	3	16	5	4	3	7	802	723	987	762	818
Вологодская . .	14	9	9	15	21	13	17	34	—	—	25	700	815	731	784	757
Вятская . . .	13	15	17	21	17	17	27	32	33	30	30	410	498	473	315	424
Казанская . . .	13	18	15	24	19	19	26	31	34	35	34	1082	825	932	728	891
Ковенская . . .	13	3	7	7	5	6	5	10	15	1	8	1178	1664	986	1008	1234
Сѣдлецкая . .	13	3	—	—	1	2	10	—	1	2	4	532	461	373	375	435
Симбирская . .	12	16	12	11	15	13	22	18	24	17	20	410	366	434	402	403
Кѣлецкая . . .	12	1	—	—	2	1	9	7	8	12	9	1000	1045	938	1053	1009
Олонецкая . .	11	43	31	14	19	27	6	22	41	22	23	684	738	1309	1214	986
Ломжинская .	11	1	—	—	1	1	6	9	—	6	7	946	780	812	720	814
Уфимская . . .	10	22	30	33	18	16	32	14	17	18	20	1224	1618	1565	1641	1512
Плоцкая . . .	9	—	—	14	1	7	9	3	3	10	6	697	389	923	911	73[illegible]

minimum—на Тульскую (29°), Минскую (25°), Сувалкскую (16°) и Ломжинскую (11°). По національнымъ группамъ, меньше всего случаевъ остраго алкоголизма приходится на губерніи Привислянскія (4,2 на мил.), а больше всего—на Остзейскія (13,2). Четыре губерніи крайняго сѣвера (Архангельская, Пермская, Вологодская, Олонецкая), пьющія, въ среднемъ, по 16° на душу, страдаютъ острымъ алкоголизмомъ въ той же степени какъ и четыре губерніи крайняго юга (Таврическая, Херсонская, Бессарабская и Астраханская), пьющія по 29°, и въ тѣхъ и въ другихъ процентъ острыхъ алкоголиковъ равняется 16.

Въ среднихъ числахъ, для всей Россіи (включая Кавказъ и Азію), число случаевъ остраго отравленія алкоголемъ, по годамъ, колеблется очень мало и, за послѣдніе годы, какъ будто-бы прибываетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
11,7 на мил.	7,4	12,7	10,6	11,8	8,8	9,11	10 4	8,9

Даже въ губерніяхъ столичныхъ, сильно отличающихся отъ всей остальной Россіи по высотѣ душеваго потребленія алкоголя и по другимъ еще особенностямъ, число острыхъ алкоголиковъ непропорціонально мало, по сравненію, напримѣръ, съ Новгородской или Таврической губерніями.

По годамъ, максимальныя цифры острыхъ алкоголиковъ особенно отличаются своею высотою въ 1890 году. Такъ въ Уфимской губерніи, въ этотъ годъ, было 33 алкоголика на милліонъ, въ Новгородской—40, въ

Эстляндской - 42, въ Псковской 43, а въ Таврической даже 111 (самыя большія цифры въ таблицѣ), тогда какъ душевое потребленіе алкоголя, въ этомъ году, во всѣхъ губерніяхъ, а въ томъ числѣ и въ только что перечисленныхъ, стояло гораздо ниже средней цифры за 10 лѣтъ.

Полагаю, что, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, мы имѣемъ полное право сказать, что *количество острыхъ алкоголиковъ, по губерніямъ, ничѣмъ не связано съ душевымъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ губерніяхъ*. Какъ ни странно звучитъ такой выводъ, но онъ, для насъ, по моему мнѣнію, обязателенъ, хотя-бы и съ той оговоркой, что вышеупомянутая связь *можетъ быть* маскируется, благодаря несовершенству нашей статистики. Я, впрочемъ, не нахожу нужнымъ дѣлать эту оговорку, пока она мнѣ не навязывается обстоятельствами. Я думаю, что среднее душевое потребленіе алкоголя, *до извѣстныхъ границъ*, дѣйствительно ничѣмъ не связано съ острымъ алкоголизмомъ. Этотъ послѣдній служитъ, скорѣе, показателемъ *безпорядочности* потребленія алкоголя, чѣмъ абсолютной высоты послѣдняго. Человѣкъ, пьющій постоянно водку, притомъ въ довольно большихъ количествахъ, но никогда не напиваясь до пьяна, выпьетъ, за годъ, гораздо больше чѣмъ тотъ, кто разъ въ мѣсяцъ напивается до бѣлой горячки, а между тѣмъ первый ни разу не дастъ повода къ составленію полицейскаго протокола, послѣдній же дастъ 12 такихъ поводовъ въ годъ.

Все это, однако же, справедливо только до извѣстныхъ границъ, какъ я сказалъ выше. Когда душевое потребленіе алкоголя переходитъ за извѣстную норму, когда и люди, пьющіе постоянно, начинаютъ чуть не каждый день напиваться до опьяненія, то число полицейскихъ протоколовъ должно рости пропорціонально росту душевого потребленія.

Такъ оно и есть, напримѣръ —въ современной Франціи, гдѣ, еще 10 лѣтъ тому назадъ (теперь пьянство тамъ значительно усилилось), приходилось, на душу, по 100 слишкомъ градусовъ (а въ нѣкоторыхъ департаментахъ—Сены, Кальвадосъ и проч.—даже до 200°). Тамъ количество полицейскихъ преслѣдованій за пьянство приблизительно пропорціонально душевому потребленію алкоголя, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички [1].

Департаменты.	Душевое потребленіе алкоголя (помимо вина, пива и сидра).	Число полицейскихъ преслѣдованій за пьянство.
Сѣверные	6 литровъ	34%
Сѣверо-Западные	6	29%
Сѣверо-Восточные	3	10%
Центральные	2	9%
Юго-Восточные	2	9%
Юго-Западные	1	5%
Южные	2	4%

[1]) Loc. cit. стр. 219.

Между прочимъ и абсолютное число полицейскихъ преслѣдованій за пьянство во Франціи гораздо выше чѣмъ у насъ. Такъ, въ Россіи, въ среднемъ, за четыре изслѣдованныхъ нами года, приходится по 1075 протоколовъ въ годъ, а во Франціи, за пять лѣтъ (1881—1885)—по 67328, при вчетверо меньшемъ населеніи [1]).

Разсматривая среднія цифры самоубійствъ, по губерніямъ, за четыре года, мы можемъ, пожалуй, придти къ другому выводу, такъ какъ при этомъ оказывается, что въ губерніяхъ много пьющихъ и самоубійствъ больше чѣмъ въ малопьющихъ.

Такъ, среднее число самоубійствъ въ десяти первыхъ губерніяхъ моей таблицы равняется 27,3, а въ десяти послѣднихъ—16,1; среднее число въ шести губерніяхъ изстари много пьющихъ—27,6, а въ шести губерніяхъ мало пьющихъ—24,8. Но если раздѣлить губерніи по рѣзкимъ національнымъ группамъ, то разница, существующая между ними въ этомъ отношеніи окажется значительно превосходящей только что найденную. Наименьшее количество самоубійствъ совершается въ губерніяхъ Привислянскихъ (за исключеніемъ Варшавской)—9,8; затѣмъ идутъ губерніи чисто великорусскія—18,0, губерніи со смѣшаннымъ населеніемъ (Таврическая, Херсонская, Подольская, Волынская и проч.)—27,0 и наконецъ Остзейскія—57. Такая громадная разница въ числѣ самоубійствъ, при дѣленіи губерній на группы національныя, указываетъ, что это число обусловлено не большимъ или меньшимъ потребленіемъ алкоголя, а какими то особыми соціальными условіями, связанными съ національностью. Къ тому же выводу можно придти разсматривая общее число самоубійствъ въ Россіи, по годамъ, которое, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ, имѣетъ наклонность увеличиваться, несмотря на уменьшеніе душевого потребленія спирта:

	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891
Число самоубійствъ	2238	1643	1736	1907	2312	2215	2416	2392	2572
На милліонъ . . .	23,8	17,1	18,4	17,5	20,9	19,7	21.1	20,5	21,6

Максимальныя количества самоубійствъ падаютъ на губерніи: Варшавшавскую (36° спирта), Эстляндскую (28°), Лифляндскую (24°) и Херсонскую (36°), а минимальныя на Тульскую (29°), Саратовскую (23°), Гродненскую (23°) и Сѣдлецкую (13°). Четыре самыхъ сѣверныхъ губерніи весьма мало отличаются, по числу самоубійствъ, отъ четырехъ самыхъ южныхъ—въ первыхъ 24 на милліонъ, а въ послѣднихъ 29.

Я полагаю, что самоубійство есть явленіе, свойственное, главнымъ образомъ, городской жизни, а потому и чаще встрѣчающееся въ тѣхъ гу-

[1]) Loc. cit. стр. 223. Во Франціи, впрочемъ, существуетъ особый законъ (23 Янв. 1873 г.), наказывающій за пьянство и вызывающій старательное его преслѣдованіе, а у насъ, какъ кажется, такого закона нѣтъ.

берніяхъ, гдѣ городское населеніе многочисленнѣе. Такое мнѣніе отчасти подтверждается и цифрами, такъ какъ въ девяти губерніяхъ съ максимальнымъ числомъ самоубійствъ (болѣе 30 на милліонъ), городское населеніе составляетъ 13,7% общаго количества жителей, а въ девяти губерніяхъ съ минимальнымъ числомъ самоубійствъ (меньше 10 на милліонъ)—9,3%. Но оно еще болѣе подтверждается примѣромъ Франціи, въ которой городское населеніе немногимъ меньше деревенскаго и въ которой, за то, число самоубійствъ значительно больше чѣмъ у насъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички [1]):

Періоды.	Число самоубійствъ.	На милліонъ.
1826 — 30	1739	50
1831 — 35	2119	60
1836 — 40	2574	80
1841 — 45	2951	90
1846 — 50	3446	100
1851 — 55	3639	105
1856 — 60	4002	110
1861 — 65	4661	120
1865 — 70	4690	130
1871 — 75	5276	150
1876 — 80	6259	170
1881	6741	180
1882	7213	190
1883	7267	190
1884	7572	200
1885	7901	210

Вообще говоря, однако же, городская жизнь есть явленіе крайне сложное и алкоголизмъ входитъ въ нее какъ одинъ изъ факторовъ, вліяніе котораго на самоубійство можно выдѣлить лишь при такой полнотѣ статистическихъ данныхъ, о которой мы пока еще и мечтать не смѣемъ. Одно только можно сказать навѣрное, что вліяніе это далеко не такъ важно, какъ мы теперь думаемъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ самоубійства совершались бы, въ доброе старое время, когда люди пили не спрашиваясь съ разсудкомъ, по крайней мѣрѣ столь же часто какъ и теперь, а между тѣмъ тогда они были сравнительно рѣдкими.

Все только что сказанное о самоубійствахъ, вполнѣ приложимо и къ общему числу преступленій, проступковъ, случайностей и проч., вызывающихъ составленіе судебно-медицинскаго акта. Съ перваго взгляда число это кажется зависящимъ отъ душевого потребленія алкоголя, но при ближай-

---

1) Loc. cit. стр. 239.

шемъ разсмотрѣніи оказывается связаннымъ скорѣе съ національностью и условіями городской жизни. Такъ, въ первыхъ 10-ти губерніяхъ моей таблицы, на каждый милліонъ жителей приходится 1176 судебно-медицинскихъ актовъ, а въ послѣднихъ десяти губерніяхъ—944. Но, распредѣливъ губерніи по національнымъ группамъ, получимъ, для Привислянскихъ – 809, чисто великорусскихъ—992, смѣшанныхъ —1319, остзейскихъ—2548. Значитъ совершенно тоже, что мы нашли и по отношенію къ самоубійствамъ. Максимальнымъ числомъ преступленій и случайностей отличаются губерніи: Лифляндская (24° спирта), Курляндская (16°), Варшавская (36°) и Виленская (19°), а минимальнымъ—Самарская (19°), Костромская (23°), Саратовская (23°) и Симбирская (12°). Четыре сѣверныя губерніи какъ будто-бы менѣе преступны чѣмъ четыре южныя—въ первыхъ приходится 1140 актовъ на милліонъ жителей, а въ послѣднихъ—1378. По годамъ эти акты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число актовъ.

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1991
103711	96093	97712	108335	111217	147215	158697	141260	134229

На милліонъ.

1104	1000	104	907	1006	1310	1649	1212	1133

Не то мы видимъ во Франціи. Тамъ среднее число преступленій, за пять лѣтъ (1881 —1885) равняется 217220, то есть по 57 на тысячу человѣкъ населенія или по 57000 на милліонъ! Притомъ количество ихъ по департаментамъ, приблизительно соотвѣтствуетъ душевому потребленію алкоголя [1]).

Но я опять-таки повторю, что алкоголизмъ есть лишь одинъ изъ факторовъ городской жизни и что выдѣлить его вліяніе изъ всего комплекта условій какъ этой, такъ и вообще всякой жизни весьма трудно. Недаромъ и во Франціи юго-западные департаменты, потребляющіе алкоголь въ самомъ маломъ количествѣ (1 литръ на душу), почему то отличаются довольно высокимъ числомъ самоубійствъ и преступленій.

Вотъ *все*, что я могъ извлечь изъ тѣхъ данныхъ, которыя были мнѣ доступны. Но какъ ни мало это *все*, оно позволяетъ мнѣ однако же категорически отвѣтить на три первые вопроса, выставленные въ началѣ моей статьи, и я отвѣчаю на нихъ слѣдующимъ образомъ:

Потребленіе алкоголя въ Россіи, за послѣдніе десять лѣтъ, развито менѣе чѣмъ гдѣ либо въ Западной Европѣ и съ каждымъ годомъ уменьшается.

---

[1]) Loc. cit. стр. 224 и слѣдующія.

Вліяніе продолжительнаго и усиленнаго пьянства въ старые годы (если оно было) *ничьмъ на здоровьи нашего народа не отразилось, или по крайней мьрь никакихъ слъдовъ этого вліянія, въ современныхъ демографическихъ данныхъ и при современномъ состояніи статистики въ Россіи, открыть и выдьлить невозможно.*

Какъ правительство, такъ и общество русское, по крайней мьрь съ начала шестидесятыхъ годовъ, дьятельно борятся съ алкоголизмомъ, первое—цьлымъ рядомъ фискальныхъ и законодательныхъ мьръ, а послъднее—учрежденіемъ обществъ трезвости, чайныхъ для народа, устройствомъ подходящихъ для него развлеченій, устной и письменной пропагандой воздержанія etc. (хотя все это находится еще въ зародышѣ).

Перейду теперь къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса и самаго труднаго, такъ какъ точныхъ данныхъ для его рѣшенія, по моему мнѣнію, не имѣется, а между тѣмъ громадное большинство ученыхъ и вообще цивилизованныхъ людей уже рѣшило его окончательно—алкоголь всюду признанъ страшнымъ ядомъ, малѣйшія количества котораго по меньшей мѣрѣ излишни для здороваго человѣческаго организма. «Tous les alcohols sont doués de propriété toxiques» говоритъ не разъ уже мною цитированный докладъ комиссіи французскаго Сената въ 1887 г. Тоже самое повторила, въ 1895 году, Парижская Медицинская Академія (въ преніяхъ по вопросу объ алкоголизмѣ) и тоже самое можно прочесть во всѣхъ учебникахъ гигіены, написанныхъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ. Основано такое убѣжденіе, во первыхъ, на томъ безспорномъ и для всѣхъ очевидномъ вредѣ, который служитъ результатомъ *излишняго* употребленія алкоголя, а во вторыхъ—на лабораторныхъ опытахъ надъ животными и человѣкомъ. Вышеозначенный докладъ комиссіи французскаго Сената и начинается именно изложеніемъ научныхъ доказательствъ ядовитости спирта. Сначала въ немъ приводятся экспериментальныя данныя относительно среднихъ токсическихъ дозъ различныхъ алкоголей для животныхъ, затѣмъ перечисляются припадки остраго и хроническаго алкоголизма и въ концѣ концовъ выводится, что этотъ послѣдній служитъ причиною вырожденія населенія. Въ точности такого вывода нельзя, конечно, сомнѣваться, но не слѣдуетъ забывать что онъ относится, лишь къ случаямъ *злоупотребленія* алкоголемъ, а отнюдь не къ случаямъ разумнаго *потребленія* послѣдняго. Я полагаю, что злоупотребленіе хлѣбомъ, картофелемъ, говядиной—чѣмъ бы то ни было—приведетъ тоже къ вырожденію населенія. Всякое пищевое вещество, употребленное въ излишкѣ, есть ядъ. На послѣднемъ Бордоскомъ конгрессѣ «Ассоціаціи для разработки естественныхъ наукъ» (въ 1895 году) д-ръ Maurel представилъ даже прекрасно разработанный докладъ, въ которомъ доказываетъ, что причиной вырожденія и вымиранія французовъ слѣдутъ считать именно злоупотребленіе мясомъ и вообще азотистыми

веществами—*избытокъ питанія* (а отнюдь не алкоголизмъ [1]). Правъ или не правъ д-ръ Maurel, но болѣзненные припадки, обусловленные эксцессами въ потребленіи алкоголя, нельзя приписывать самому этому потребленію, точно такъ же какъ послѣдствія половыхъ эксцессовъ нельзя приписывать выполненію половой функціи вообще. Что же касается лабораторныхъ опытовъ, съ впрыскиваніемъ алкоголя подъ кожу или въ вены животнымъ, никогда въ алкоголѣ не нуждавшимся и ни въ какомъ видѣ его не употреблявшимъ, то я прямо не вѣрю такимъ опытамъ, неправильнымъ ни по замыслу ни по выполненію.

Результаты ихъ, особенно въ приложеніи къ пищевому веществу, потребляемому *исключительно* человѣкомъ, не могутъ имѣть никакой цѣны для этого послѣдняго, иначе пришлось бы признать вредными и хлѣбъ, и говядину, такъ какъ первый будетъ ядомъ для львовъ или тигровъ, а послѣдняя—для коровы или лошади, да и человѣкъ, питающійся исключительно тѣмъ или другимъ, окончательно разстроитъ свое здоровье, какъ разстраиваютъ его пьяницы, привыкшіе питаться чуть ли не одной водкой.

По моему мнѣнію, печатно выраженному еще 20 лѣтъ тому назадъ [2]), алкоголь есть необходимая составная часть діэты русскаго крестьянина, а можетъ быть и человѣка вообще.

Вотъ что я писалъ тогда по этому поводу:

„Вопросъ о поголовномъ пьянствѣ нашего народа есть вопросъ великой важности, но рѣшать его абсолютнымъ изгнаніемъ спиртныхъ напитковъ изъ діэты крестьянина я считаю невозможнымъ и даже вреднымъ. Я пришелъ къ убѣжденію, что безъ водки мужикъ обойтись не можетъ; что, не будь ея, онъ не долго бы могъ выносить свой оригинальный обѣдъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ хлѣба, капусты и лука. Объяснить діэтетическое значеніе водки въ жизни чернорабочаго человѣка я не берусь, не желая повторять общихъ фразъ о ея возбуждающихъ, согрѣвающихъ и проч. свойствахъ, но значеніе это она имѣетъ. Кто часто сталкивался съ крестьянами, тотъ знаетъ, что самые крѣпкіе люди изъ нихъ, самые лучшіе работники, суть тѣ, которые умѣренно и постоянно пьютъ водку (въ рабочую пору, для здороваго и сильнаго человѣка 25—50 лѣтъ отъ роду до 4—6 унцевъ въ день). Я могу засвидѣтельствовать, что *въ крестьянскомъ быту* я никогда не видалъ чтобы умѣренное употребленіе водки приносило какой нибудь вредъ, сколько бы лѣтъ оно ни продолжалось. Встрѣчались мнѣ болѣзни, произведенныя неумѣреннымъ и несистематичнымъ потребленіемъ водки, встрѣчались также разстройства организма, которыя я имѣлъ нѣкоторое право отнести къ полному отсутствію спирта въ діэтѣ (продолжительныя диспепсіи, ведущія къ упадку питанія и устраненныя предписаннымъ употребленіемъ

[1]) См. ноябрскую книжку „Вѣстникъ общественной гигіены", отд. 9, стр. 68 или Revue scientifique 1885 г. № 18.

[2]) См. «Воспоминанія земскаго врача», Московскій Врачебный Вѣстникъ 1875 г. № 23—31.

спиртныхъ напитковъ), но люди, пившіе водку ежедневно и помемногу, нисколько отъ этого не страдали. Самъ народъ пришелъ къ тому же заключенію; мнѣ часто случалось слышать, именно отъ непьющихъ, что „безъ водки и не съѣшь и не наработаешь столько, сколько съ нею". Одинъ мой знакомый, человѣкъ весьма развитой и наблюдающій за собою, передавалъ мнѣ, что, живя въ Сибири, на грубой крестьянской діэтѣ и занимаясь тяжелымъ физическимъ трудомъ, онъ могъ выпивать очень много водки, почти не пьянѣя и безъ всякаго замѣтнаго вреда для здоровья; его *тянуло* пить. Впослѣдствіи, лѣтъ черезъ шесть, когда онъ переѣхалъ въ Южную Россію и сталъ жить жизнью цивилизованнаго человѣка, водка сдѣлалась противна ему и замѣтно вліяла на здоровье '.

„Абсолютные противники водки указываютъ, обыкновенно, на молоканъ и другихъ сектантовъ, не употребляющихъ ее и тѣмъ не менѣе здоровыхъ и сильныхъ. Я отвѣчу на это, что молокане, какъ вообще сектанты, гораздо богаче православнаго крестьянина и имѣютъ возможность держаться полнаго, типичнаго русскаго режима, при которомъ водка, можетъ быть и не нужна; для человѣка же, питающагося большую часть года чуть не „акридами и медомъ дивіимъ", она по моему мнѣнію, необходима".

„Если бы водка не была напиткомъ, увеселяющимъ сердце человѣческое, то потребленіе ея не выходило бы за предѣлы умѣренности. Къ несчастію „Руси веселіе есть пити" и изъ приправы къ скудному обѣду водка сдѣлалась утѣшительницей въ горестяхъ. Немногіе изъ крестьянъ ясно сознаютъ діэтическое ея значеніе; большинство пьетъ просто для того чтобы быть пьянымъ. Каждаго изъ нихъ, за обѣдомъ, *тянетъ* выпить водки (также какъ каждаго тянетъ посолить не соленый супъ: если бы соль имѣла свойство опьянять, то и съ нею повторилась бы таже исторія что съ водкой), но немногіе настолько благоразумны, чтобы удовлетворять этой потребности ежедневно. Мужикъ, обыкновенно, воздерживается цѣлую недѣлю или болѣе, для того чтобы въ праздничный день вознаградить себя за воздержаніе. Дѣлается это отчасти и по нуждѣ—не у всякаго хватитъ денегъ на ежедневный стаканъ водки, а къ празднику всегда можно накопить столько, чтобы напиться пьянымъ, да и пріятели угостятъ для кампаніи. Люди состоятельные пьютъ водку всякій день, но иногда не умѣютъ остановиться на удовлетвореніи потребностямъ организма и переливаютъ черезъ край. Мало по малу, какъ у бѣднаго такъ и у богатаго, образуется привычка пьянствовать, появляются разстройства пищеваренія, развивается запой, гибнетъ и здоровье и благосостояніе. Вмѣсто пользы выходитъ вредъ".

«Но этотъ вредъ не долженъ закрывать отъ насъ дѣйствительно важнаго діэтическаго значенія водки. Я настаиваю на томъ, что *русскій крестьянинъ, при той житейской обстановкѣ, въ которой онъ находится, безъ водки обойтись не можетъ* и, до тѣхъ поръ пока обстановка не измѣнится или пока не будетъ найденъ какой нибудь менѣе вредный сурро-

гать водки. *общества трезвости принесутъ болѣе вреда чѣмъ пользы.* Прежде чѣмъ принимать какія нибудь мѣры противъ пьянства, слѣдуетъ осмотрѣться, чтобы не попасть изъ огня да въ полымя. Вмѣсто всякихъ обществъ ✓ трезвости я обезпечилъ бы каждому чернорабочему человѣку по стакану водки ежедневно, но лишилъ бы его возможности пить для пьянства».

Тоже самое я готовъ повторить и теперь, только со многими добавленіями и болѣе категорически.

Двадцать лѣтъ тому назадъ еще можно было говорить о пагубномъ развитіи алкоголизма въ Россіи (хотя и тогда наше отечество, по душевому потребленію спирта—34°—стояло, въ средѣ европейскихъ государствъ, почти на томъ же мѣстѣ какъ и теперь), но теперь, на основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, я считаю себя вправѣ сказать что русскій народъ пьетъ, пожалуй, *слишкомъ мало.* Двадцать лѣтъ тому назадъ, находясь подъ вліяніемъ только что народившейся экспериментальной фармакологіи, съ ея кажущейся точностью, и при тогдашнихъ понятіяхъ о питаніи, еще можно было считать алкоголь ядовитымъ вкусовымъ веществомъ, которое даже въ самыхъ малыхъ дозахъ вредно отзывается на человѣческомъ организмѣ (хотя и тогда это не мѣшало намъ прописывать *ядъ* слабымъ больнымъ), но теперь, на основаніи накопившихся въ наукѣ данныхъ, а главнымъ образомъ благодаря начинающемуся освобожденію нашего разума отъ слѣпой вѣры въ мнимоточные методы изслѣдованія, мы имѣемъ полное право сказать, что алкоголь есть, во первыхъ, пищевое вещество, въ умѣренныхъ количествахъ легко и быстро усваиваемое, дающее организму до 30 калорій живой силы (на 100 грм. спирта) и вполнѣ утилизируемое; во вторыхъ, алкоголь есть прекрасный возбудитель дѣятельности сердца и нервной системы, что чрезвычайно важно въ тѣ моменты, когда жизнь требуетъ этой дѣятельности въ усиленныхъ размѣрахъ; въ третьихъ, алкоголь есть вкусовое вещество, помогающее перевариванію другихъ родовъ пищи; въ четвертыхъ, онъ является дѣйствительно веселящимъ сердце напиткомъ, что тоже очень важно, такъ какъ жизнь очень часто ставитъ человѣка въ тяжелыя положенія, которыя, благодаря алкоголю, несравненно легче переносятся. А въ добавокъ ко всему вышесказанному, алкоголь, потребляемый въ умѣренномъ количествѣ (для разныхъ людей различномъ) и *во время* никогда не приносилъ никакого вреда организму, потому что быстро и вполнѣ въ немъ окисляется.

Все это—азбучныя истины, извѣстныя человѣчеству со временъ доисторическихъ, подтверждаемыя ежедневнымъ наблюденіемъ и позабытыя нами только благодаря бьющему въ глаза эффекту чрезмѣрнаго пьянства, обусловленнаго, въ наше время, совершенной безпринципностью жизни, безграничнымъ господствомъ животныхъ аппетитовъ надъ высшими потребностями души. Современный человѣкъ,—французъ, напримѣръ, житель Сенскаго департамента,—выпивающій до одного литра чистаго алкоголя (въ видѣ водокъ, вина, пива, сидра), то есть до двухъ съ половиной литровъ (10 унцевъ)

водки въ день [1]), во всякое время года и при всякой работѣ, дѣлаетъ это отнюдь не въ силу потребности организма, а просто потому что вино вкусно, что соблазнъ выпить встрѣчается на всякомъ шагу, мотивовъ же, которые удержали бы его отъ излишества, никакихъ не имѣется. Такой человѣкъ долженъ быть пьянъ ежедневно; поглощенный имъ алкоголь не успѣваетъ сгорѣть и выдѣляется въ чистомъ видѣ, повреждая тѣ пути, черезъ которое происходитъ выдѣленіе. Что же мудренаго окончательно испортить свое здоровье при такихъ условіяхъ? Что мудренаго если питаніе почти однимъ только спиртомъ приноситъ вредъ организму, также какъ и питаніе однимъ только хлѣбомъ, одной говядиной или однимъ жиромъ? Но вредъ, происходящій отъ такого неправильнаго питанія никакъ нельзя приписывать самому пищевому веществу, на которомъ оно, волею или не волею, сознательно или безсознательно построено.

Алкоголь есть пища, то есть такое вещество, въ которомъ организмъ человѣка временно или постоянно нуждается. Какъ и всякая другая пища онъ былъ выбранъ человѣкомъ инстинктивно, во времена доисторическія, и съ тѣхъ поръ не было періода, въ которомъ бы потребленіе алкоголя прекращалось, нѣтъ страны, въ которой бы онъ—или его нижеупомянутые суррогаты,—такъ или иначе, не выдѣлывались, да и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы человѣчество отъ умѣреннаго его употребленіе вырождалось Передъ такимъ фактомъ, передъ тысячелѣтнимъ опытомъ цѣлаго человѣчества, наука не имѣетъ права закрывать глаза. На основаніи однихъ только плохо поставленныхъ лабораторныхъ опытовъ, да плохо обдуманныхъ наблюденій надъ послѣдствіями излишняго потребленія алкоголя, она не имѣетъ права отрицать вѣрность и основательность инстинктивнаго къ нему стремленія если не всѣхъ членовъ рода человѣческаго, то громаднаго ихъ большинства по крайней мѣрѣ *въ извѣстномъ возрастѣ и при извѣстныхъ условіяхъ.* Она должна только осмыслить для насъ этотъ инстинктъ, опредѣлить условія его возникновенія и тѣ границы, въ которыхъ онъ долженъ быть удовлетворяемъ (какъ она поступила теперь со всѣми другими родами пищи). Прямой путь къ такой цѣли представляютъ собою непосредственныя наблюденія народной жизни, сгрупированныя въ формѣ запаса личныхъ впечатлѣній или въ болѣе точной формѣ—статистической.

Первая форма группировки наблюденій изобрѣтена была, вѣроятно, первымъ человѣкомъ и весьма долгое время служила человѣчеству единственнымъ методомъ пріобрѣтенія и накопленія свѣдѣній. «Жизненный опытъ» долгое время былъ единственной наукой. И, согласно его показанію, алкоголь, со временъ Иліады, считался «добрымъ даромъ Вакха», при условіи умѣреннаго потребленія, конечно. Пищевое его значеніе, не только для древ-

---

[1]) Я полагаю, при этомъ разсчетѣ, что половина всего населенія Франціи пьетъ спиртные напитки.

нихъ, но и для новѣйшихъ писателей, до самаго послѣдняго времени, затѣмнялось значеніемъ «веселящаго сердце» и «укрѣпляющаго» напитка. Недаромъ съ незапамятныхъ временъ всѣ врачи рекомендовали вино слабымъ и болѣзненнымъ субъектамъ, а также лицамъ, подвергающимся большой усталости и физическимъ лишеніямъ—они, въ этомъ случаѣ, опирались прямо на жизненный опытъ, на запасъ личныхъ впечатлѣній [1]).

Первый, сколько я знаю, категорически признавшій за алкоголемъ пищевое значеніе, былъ французскій врачъ G. Sée. Въ его теоріи питанія, изложенной года три тому назадъ, въ докладѣ Парижской Медицинской Академіи, алкоголю отводится постоянное мѣсто въ нормальномъ пищевомъ режимѣ здороваго человѣка. Но и G. Sée, повидимому, руководствуется, въ своихъ утвержденіяхъ если не жизненнымъ, то врачебнымъ опытомъ.

Что же касается болѣе точной, статистической группировки наблюденій, то она, по отношенію къ алкоголизму, во всей Европѣ (а ужъ тѣмъ болѣе у насъ) въ высшей степени несовершенна, такъ какъ свѣдѣнія, притомъ чрезвычайно отрывочныя, собираются только о случаяхъ злоупотребленія алкоголемъ, а не о вліяніи разумнаго его потребленія. Въ медицинской литературѣ можно найдти множество отдѣльныхъ изслѣдованій, касающихся связи алкоголизма съ чахоткой, сумасшествіемъ, самоубійствами, преступленіями и проч., но вѣдь во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ дѣло идетъ о *чрезмѣрномъ* употребленіи алкоголя, а всѣ случаи благоразумнаго имъ пользованія отъ статистиковъ ускользаютъ. Что мудренаго, если французъ, потребляющій до фунта водки ежедневно, вырождается, а какъ себя чувствуетъ тотъ, который пьетъ всего по 3—4 унца, да и то лишь при усиленной работѣ? Если бы я вздумалъ, напримѣръ, опредѣлить вліяніе исклю-

[1]) Однимъ изъ самыхъ компетентныхъ, въ этомъ отношеніи свидѣтельствъ, я считаю слова извѣстнаго нашего химика, сельскаго хозяина и замѣчательнаго наблюдателя народной жизни, А. Н. Энгельгардта, который, долгое время наблюдая за жизнью чернорабочихъ, замѣтилъ, что, при усиленномъ физическомъ трудѣ, пшонная каша и *рюмка водки* становятся для нихъ дороже всякой говядины. Показанія Энгельгардта дороги потому, что онъ, не будучи ни врачемъ, ни гигіенистомъ, высказываетъ въ своихъ «Письмахъ изъ деревни» такія вѣрныя идеи о питаніи народа и такія точныя наблюденія надъ инстинктивнымъ переходомъ послѣдняго отъ одного рода пищи къ другому, смотря по обстановкѣ, что даже спеціалисты могли бы у него многому научиться. Они увидали бы по крайней мѣрѣ, что въ жизни народной, создавшейся вѣками, и пища, и одежда, и жилище, и занятія людей такъ тѣсно между собою связаны и такъ другъ друга обусловливаютъ, что вырвать изъ этой житейской цѣпи какое нибудь звено или измѣнить его, на основаніи теоретическихъ соображеній и лабораторныхъ опытовъ, не измѣняя остальной обстановки,—невозможно. Нужно вглядѣться въ эту жизнь и понять ея механизмъ, для того, чтобы исподволь и постепенно, хотя и вполнѣ активно, перестроить этотъ механизмъ на другой манеръ, да и то не на любой, «самый лучшій», теоретически задуманный, а лишь на возможный при данныхъ обстоятельствахъ.

чительнаго питанія чернымъ хлѣбомъ на развитіе диспепсій и другихъ страданій организма, то несомнѣнно пришелъ бы къ выводу, что этотъ хлѣбъ есть страшный ядъ.

Между тѣмъ тѣ. немногочисленныя, статистическія изслѣдованія, которыя касаются не одного только *зло*употребленія алкоголемъ, а всѣхъ сторонъ его потребленія, громко говорятъ въ его пользу. Коммиссія, напримѣръ, назначенная въ 1889 г. Британской Медицинской Ассоціаціей, для изслѣдованія вліянія алкоголя на продолжительность жизни, анализировавъ 4234 смертныхъ случая, пришла къ тому выводу, что продолжительность жизни лицъ, умѣренно пьющихъ, равняется, въ среднемъ, 63,13 годамъ, несоблюдающихъ умѣренности - 59,67, сильно пьющихъ—57,59, совершенныхъ пьяницъ— 53,03, а совсѣмъ непьющихъ — 51,21! Да еще слѣдуетъ помнить при этомъ, что дѣло идетъ объ Англіи, гдѣ среднее душевое потребленіе, въ данномъ году, равнялось 30°, такъ что оцѣнка умѣренности въ потребленіи алкоголя должна была быть довольно высокою [1]).

Если мы обратимъ вниманіе на обще-демографическую статистику различныхъ странъ Европы, въ связи съ потребленіемъ ими алкоголя, то найдемъ, что рядомъ съ Франціей, вымирающей, будто-бы *только* благодаря алкоголизму [2]), доходившему, въ 1885 году, до 4-хъ литровъ на душу (а въ сущности, если принять въ разсчетъ вино, пиво и сидръ, до 100 слишкомъ градусовъ или до 200 на каждое лицо рабочаго возраста), другія государства, потребляющія алкоголь въ гораздо большемъ количествѣ, преблагополучно процвѣтаютъ. Такъ, въ Даніи, потреблявшей въ 80-хъ годахъ. по 60 слишкомъ градусовъ спирта (за исключеніемъ вина и пива), народонаселеніе возрасло за эти годы на цѣлую четверть; въ Бельгіи, потреблявшей около 40°— на 1/12; въ Германіи при 30—50°—на 1/11; въ Пруссіи, при 54°—на 1/10; въ Голландіи, при 36°—на 1/8; въ Англіи, при 30—35°—на 1/26, въ Швеціи, при 28°—на 1/9; въ Швейцаріи, при 28°—на 1/12 [3]), наконецъ въ

---

[1]) Съ другой стороны, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ J. White'а (Rev. Scient № 7, 1896), среди лицъ, застраховавшихъ свою жизнь въ англійскихъ страховыхъ обществахъ, чаще умираютъ пьющіе чѣмъ непьющіе. Въ теченіе 29 лѣтъ, изъ первыхъ умерло 8617 лицъ, вмѣсто 8836 предполагавшихся по теоріи вѣроятности, а изъ послѣднихъ только 4368 вмѣсто 6187. Кромѣ того, изъ 1000 непьющихъ 590 достигли 65 лѣтняго возраста, а изъ 1000 пьющихъ только 453. Замѣчательно, однакоже, что и White приходитъ къ убѣжденію въ особомъ вредѣ пьянства для лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ и въ сравнительной его безвредности для простого народа, то-есть для людей плохо питающихся.

Вообще вопросъ о вредѣ алкоголя для здоровья можетъ быть рѣшенъ только обширнымъ и тщательнымъ статистическимъ изслѣдованіемъ.

[2]) Къ этому, по крайней мѣрѣ, сводитъ все дѣло цитированный мною сенатскій докладъ.

[3]) Слѣдуетъ помнить, къ тому же, что народонаселеніе всѣхъ этихъ странъ терпитъ большой ущербъ отъ эмиграціи, тогда какъ народонаселеніе Франціи возрастаетъ благодаря иммигрантамъ.

Норвегіи, при 12°, осталось стаціонарнымъ—какъ было въ ней въ 1880 г., два милліона жителей, такъ и въ 1890 году оказалось столько же!

При первомъ взглядѣ на эти цифры, изъ нихъ, пожалуй можно сдѣлать тотъ же выводъ, какой былъ сдѣланъ и изъ моей таблицы № 4, то есть, что населеніе многопьющее процвѣтаетъ въ демографическомъ отношеніи, а населеніе малопьющее—вымираетъ.... Но я такого, вывода конечно, не сдѣлаю, такъ какъ статистическія свѣдѣнія недостаточно полны и недостаточно точны для этого. Я опять ограничусь только констатированіемъ того факта, что *потребленіе алкоголя ничѣмъ не выражается на демографическомъ положеніи европейскихъ странъ*, хотя это *можетъ быть* зависитъ отъ несовершенства статистики. Положеніе Франціи нисколько такому выводу не противорѣчитъ, такъ какъ въ ней, во первыхъ, алкоголизмъ развился *больше* чѣмъ *гдѣ либо*, а *во вторыхъ*, на ея демографію вліяютъ и многіе другіе угнетающіе факторы, какъ это было высказано въ преніяхъ Французской Медицинской Академіи по вопросу о вымираніи французовъ.

Основываясь на этомъ выводѣ и на опытѣ, какъ жизненномъ, такъ и врачебномъ. я считаю себя вправѣ сказать, что алкоголь, при умѣренномъ его употребленіи, есть не только не ядъ, а очень хорошее пищевое вещество. Но, основываясь опять-таки на тѣхъ же данныхъ, я долженъ прибавить къ этому, что онъ можетъ служить пищей не всегда, не для всѣхъ и не въ одинаковомъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что алкоголь весьма быстро всасывается, сильно вліяетъ на дѣятельность сердца и на нервную систему, а кромѣ того сгораетъ въ организмѣ только въ опредѣленномъ количествѣ, для разныхъ людей и при разныхъ обстоятельствахъ, разномъ. Эти свойства дѣлаютъ его особенно пригоднымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно ввести въ организмъ возможно большее количество горючихъ веществъ въ возможно короткое время, когда нужно поднять дѣятельность сердца и подѣйствовать возбуждающимъ и ободряющимъ образомъ на психику (механизмъ этого ободряющаго дѣйствія неизвѣстенъ, но въ его существованіи убѣждаетъ насъ ежедневный опытъ, хотя встрѣчаются люди, которыхъ алкоголь, напротивъ того, успокоиваетъ —усыпляетъ). Всѣ эти показанія совмѣщаются *при усиленномъ физическомъ трудѣ, который не можетъ быть прерванъ для достаточно продолжительнаго отдыха*, какъ это бываетъ, напримѣръ, съ солдатами—на войнѣ, матросами—въ морѣ, земледѣльцами—въ страдную пору и множествомъ другихъ человѣческихъ группъ и отдѣльныхъ личностей—въ различное время ихъ жизни. Помимо этого полнаго совмѣщенія показаній къ употребленію алкоголя, въ немъ встрѣчается надобность исключительно какъ въ веществѣ, пополняющемъ недостаточную пищу—у бѣдныхъ людей вообще; какъ въ средствѣ, повышающемъ дѣятельность сердца—при ея паденіи отъ какихъ бы то ни было причинъ; какъ въ средствѣ помогающемъ пищеваренію—у стариковъ и диспептиковъ; какъ въ средствѣ возбуждающемъ или успокоивающемъ психику—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и у всѣхъ тѣхъ людей, кото-

рымъ такой эффектъ требуется. Такъ что, въ концѣ концовъ, нѣтъ такого человѣка, которому бы алкоголь когда нибудь не понадобился, а большинству, особенно въ наше физически и нравственно многострадальное время, онъ въ извѣстныхъ количествахъ, бываетъ нуженъ ежедневно. И такое ежедневное его потребленіе, какъ показываетъ жизненный опытъ, а отчасти и цифры, данныя коммиссіей Британской Ассоціаціи и результаты демографической статистеки и многотысячелѣтній опытъ всего человѣчества, никому никогда не вредило.

Но этимъ роль алкоголя въ жизни человѣчества еще не ограничивается. У всякаго изъ людей, живущихъ чувствомъ, то есть у большинства, бываютъ минуты полнаго упадка нравственныхъ силъ, полной психической прострацiи и, помимо усиленной и пріятной физической дѣятельности (путешествія, верховой ѣзды и проч.), не всегда и не всякому доступной, ничто такъ не помогаетъ въ эти минуты, какъ легкое алкогольное опьяненіе и ничто не проходитъ столь же безслѣдно. Я знаю, что это мое мнѣніе, въ наше время, будетъ признано людьми науки въ высшей степени еретическимъ. Но я не боюсь обвиненія въ ереси, потому что все человѣчество, кромѣ этихъ людей, будетъ свидѣтельствовать въ мою пользу, также какъ и всѣ старые учителя медицины съ Гуфеландомъ во главѣ. А мы напрасно презираемъ этихъ старыхъ учителей—какъ ни далеко ушла современная наука, благодаря примѣненію экспериментальныхъ методовъ изслѣдованія, въ искусствѣ наблюдать жизнь—она отъ нихъ отстала.

Итакъ, алкоголь въ разныхъ видахъ, покрайней мѣрѣ для человѣка, необезпеченнаго отъ нужды и отъ сверхсильныхъ трудовъ, физическихъ и нравственныхъ, есть предметъ первой необходимости; онъ былъ таковымъ со временъ доисторическихъ, особенно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ растетъ виноградъ, впервые давшій людямъ возможность познакомиться съ этимъ незамѣнимымъ пищевымъ и лѣкарственнымъ веществомъ. Въ тѣхъ же странахъ, въ которыхъ винограда нѣтъ и не было, алкоголь, опять-таки съ очень отдаленныхъ временъ, выработывается изъ зерноваго хлѣба или изъ молока (кумысъ и кумышка—молочная водка). Но есть страны, въ которыхъ алкоголь совершенно неизвѣстенъ, ни въ какомъ видѣ, такъ въ нихъ зато, употребляются его суррогаты—чай, какао, кофе, кольскій орѣхъ, листья кока, опій, наконецъ—настойка изъ мухоморовъ, какъ въ Камчаткѣ. Всѣ эти суррогаты, однакоже, обладаютъ только однимъ какимъ-нибудь свойствомъ алкоголя и ни одинъ изъ нихъ не достигъ такого широкаго и повсемѣстнаго употребленія. Чай, кольскій орѣхъ, листья кока—поднимаютъ дѣятельность сердца и дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на психику, но они не могутъ служить пищей и не даютъ опьяненія; опій и настойка изъ мухоморовъ—только опьяняютъ, не обладая ни однимъ изъ прочихъ свойствъ алкоголя; кофе и какао, наконецъ, могутъ служить пищей только благодаря

способу ихъ приготовленія, а въ остальномъ вполнѣ подобны листьямъ кока и чаю.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, стало-быть, что человѣчество всегда и вездѣ инстинктивно стремилось къ веществамъ, обладающимъ какими нибудь свойствами алкоголя, но только въ этомъ послѣднемъ всѣ эти свойства находятся въ совокупности. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ рано или поздно вытѣснитъ своихъ противниковъ отовсюду. Бороться съ нимъ не только не возможно, но даже вредно—никакія теоретическія соображенія не даютъ намъ права насильственно противиться вѣковѣчному инстинкту, причинъ развитія котораго мы не знаемъ, а искоренить не въ состояніи. Придетъ, можетъ быть, время, когда человѣчество перестанетъ терпѣть нужду, горе, непосильную усталость, болѣзни и проч., тогда алкоголь станетъ ему ненужнымъ и потребленіе его падетъ безъ всякихъ особыхъ стараній съ нашей стороны, какъ пало, напримѣръ, потребленіе сыраго лука и чеснока, въ богатыхъ и хорошо питающихся классахъ европейскаго населенія, тогда какъ въ бѣдныхъ классахъ, а въ средніе вѣка и во всѣхъ, оно было повсемѣстно распространено.

Инстинктивное стремленіе къ алкоголю, однакоже, какъ и всякій другой инстинктъ, можетъ, подъ вліяніемъ привычки, соблазна, чрезмѣрной легкости удовлетворенія или особаго природнаго расположенія переходить должныя границы, то есть тѣ границы, въ которыхъ потребленіе алкоголя необходимо и безвредно. Существуютъ же обжоры, злоупотребляющіе инстинктивнымъ стремленіемъ принимать пищу, сладострастники, злоупотребляющіе половымъ инстинктомъ, существуетъ атлетическій спортъ, ведущій къ злоупотребленію мышечнымъ движеніемъ и проч. Злоупотребленіе алкоголемъ встрѣчается даже чаще другихъ, такъ какъ всѣ алкогольные напитки, во первыхъ, вкусны, во вторыхъ,—подручны, въ третьихъ — *сравнительно* (съ чрезмѣрнымъ количествомъ пищи, напримѣръ) *хорошо переносятся* (то есть—безвредны) и, въ четвертыхъ—состояніе опьяненія само по себѣ, помимо психическихъ причинъ, многимъ очень пріятно. Вотъ съ такимъ то злоупотребленіемъ и наука, и государство, и общество, не только могутъ, но обязаны бороться, потому что *оно приноситъ очевидный вредъ*. Но при этой борьбѣ не слѣдуетъ забывать, что алкоголь, *въ извѣстномъ количествѣ*, есть предметъ первой необходимости для населенія и что потребленіе его не можетъ упасть ниже извѣстной нормы безъ положительнаго вреда для здоровья народа. Нужно, стало быть, опредѣлить эту норму.

G. Sée, въ вышеупомянутомъ докладѣ Парижской Медицинской Академіи, предлагаетъ ежедневно вводить въ пищевой режимъ всякаго здороваго человѣка 100 грм. коньяка или соотвѣтствующее, по содержанію алкоголя, количество вина. Сто граммъ, т. е. 0,1 литра или почти чарка ($^1/_{100}$ ведра) напитка, крѣпостію въ 60—70°, для ежедневнаго употребленія, при всякихъ обстоятельствахъ и для всякаго, несмотря на то кто какъ питается и кто

какъ работаетъ, это, по моему, черезъ чуръ много. Сто граммъ коньяка въ день составитъ около 210° въ годъ. G. Seé принялъ, очевидно, за образецъ современное потребленіе алкоголя въ Сенскомъ департаментѣ, которое едва ли можетъ служить образцовымъ.

Я полагаю, что опредѣленіе количества алкоголя, необходимаго всегда и для всякаго, совершенно немыслимо, такъ какъ алкоголь, *подобно всѣмъ другимъ родамъ пищи*, долженъ быть потребляемъ сообразно обстоятельствамъ, а потому отнюдь не всегда, не всѣми и не въ одинаковыхъ количествахъ. Начать съ того, что для дѣтей онъ почти совсѣмъ не нуженъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ болѣзни), такъ какъ они никогда не попадаютъ въ условія, требующія его потребленія: они не несутъ сверхсильнаго обязательнаго труда, не испытываютъ продолжительныхъ, угнетающихъ, психическихъ потрясеній, не нуждаются въ подъемѣ сердечной дѣятельности или нервной энергіи, не страдаютъ затрудненнымъ пищевареніемъ, да и питаются, обыкновенно, лучше своихъ родителей. Вообще, старинная, выведенная изъ житейскаго опыта, латинская пословица, гласящая, что «vino juvenum—venum, sed senecum—lac» вполнѣ на нихъ оправдывается. Они и переносятъ алкоголь гораздо хуже взрослыхъ.

Почти тоже можно сказать и о женщинахъ, живущихъ въ хорошей обстановкѣ, а равно и вообще о лицахъ, ведущихъ сидячую, кабинетную, жизнь, при хорошемъ питаніи. Для всѣхъ этихъ лицъ алкоголь можетъ быть нуженъ лишь въ очень разведенномъ видѣ и въ небольшихъ количествахъ (въ видѣ слабаго вина, напримѣръ), какъ вкусный напитокъ, слегка помогающій пищеваренію, какъ роскошь. Изрѣдка, впрочемъ, при нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ при продолжительныхъ угнетающихъ впечатлѣніяхъ, при слабомъ пищевареніи, въ старости, во время болѣзни, при необходимости переносить, хотя временно, нужду или заниматься тяжелымъ физическимъ трудомъ и эти лица могутъ нуждаться въ большихъ количествахъ алкоголя и въ болѣе крѣпкомъ его разведеніи, но опредѣлить это количество совершенно невозможно, такъ какъ это вполнѣ зависитъ отъ индивидуальности и окружающихъ обстоятельствъ. Затѣмъ, чернорабочіе, постоянно несущіе тяжелый физическій трудъ, особенно на холоду, въ сырости, при скудной и грубой пищѣ, нуждаются, по моему мнѣнію, въ ежедневномъ потребленіи большихъ количествъ алкоголя, при крѣпкомъ его разведеніи, напримѣръ въ видѣ нашей 40° или 45° водки. Какъ велики должны быть эти количества – сказать тоже трудно, но я полагаю, что для взрослаго крѣпкаго мужчины не меньше 4—8 унцъ, то есть 1—2 чарки водки = 0,4—0,8° чистаго спирта. Общимъ правиломъ *при потребленіи алкоголя съ цѣлью питанія* должно быть, по моему мнѣнію, слѣдующее: *никогда не пить даже до слабаго опьяненія*, а какъ велико количество его, потребное для достиженія этой цѣли, каждый можетъ опредѣлить самъ для себя. Затѣмъ, съ цѣлью питанія, алкоголь всегда долженъ быть упо-

требляемъ вмѣстѣ съ пищей, *послѣ труда*, а не передъ его началомъ, въ тѣмъ болѣе крѣпкомъ разведеніи, чѣмъ грубѣе пища и чѣмъ сильнѣе усталость.

Съ цѣлью возбужденія или успокоенія нервной системы, а въ особенности при психической прострацiи, алкоголь долженъ быть употребляемъ до легкаго опьяненія, въ растворахъ средней или слабой концентраціи (въ видѣ крѣпкихъ винъ, напримѣръ), количество которыхъ опять таки совершенно индивидуально и трудно опредѣлимо. Что касается формы и количествъ, въ которыхъ алкоголь долженъ быть употребляемъ какъ лѣкарство, то это уже дѣло врача.

Нормальное количество алкоголя, нужное какъ для отдѣльной личности, такъ и для цѣлой страны, въ теченіе года, оказывается, такимъ образомъ, въ точности неопредѣлимымъ. Но высшія и низшія его границы, все же, мнѣ кажется, могутъ быть приблизительно опредѣлены, главнымъ образомъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній о возрастномъ составѣ различныхъ группъ населенія, а отчасти на основаніи справки о томъ, въ какихъ размѣрахъ алкоголь потреблялся страною за длинный рядъ лѣтъ.

По первому способу мы не имѣемъ возможности вычислить границы нормальнаго потребленія алкоголя для Россіи, за недостаткомъ нужныхъ для этого статистическихъ свѣдѣній. Вычисляя же по второму способу, я считалъ бы возможнымъ принять 60° чистаго спирта, на душу, въ годъ, за максимальную границу потребленія алкоголя, а 30°—за минимальную, причемъ, по Буняковскому, на каждаго мужчину рабочаго возраста, придется отъ 120 до 240° спирта въ годъ, то есть отъ 300 до 600 чарокъ водки—по 1—2 чарки въ день. Разсчетъ этотъ основанъ на томъ соображеніи, что 60° спирта потребляли, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, привиллегированныя и привислянскія губерніи, стоявшія тогда въ такомъ положеніи, которое дозволяло ихъ населенію вполнѣ удовлетворять свою инстинктивную потребность въ алкоголѣ, такъ какъ онъ тамъ былъ дешевъ— 2 р. 12 к. ведро. Минимальную же границу въ 30° я беру потому, что какъ у насъ, такъ и въ большинствѣ Европейскихъ государствъ, потребленіе алкоголя всегда стояло выше этой цифры и, повидимому, можетъ быть понижено только бѣдностью, нуждою, или искусственными мѣрами, какъ это было въ Швеціи, Норвегіи и у насъ, за послѣдніе годы.

Нисколько не настаивая на точности вышеупомянутыхъ границъ, я все таки думаю, что современное наше душевое потребленіе алкоголя — 19°— ненормально мало, точно также какъ потребленіе его во Франціи— 106° (въ 1885 г. во всѣхъ видахъ)—черезъ чуръ велико.

Мы, очевидно, переживаемъ теперь *алкогольный голодъ* (какъ ни странно говорить объ этомъ, въ виду постоянно повторяющихся жалобъ на громадное развитіе пьянства въ народѣ). Отъ чего онъ зависитъ—отъ искусственныхъ ли мѣръ, направленныхъ къ пониженію потребленія алкоголя или

просто отъ бѣдности народа, заставляющей его отказывать себѣ въ необходимомъ—я рѣшить не берусь. Не осмѣлюсь я, также, утверждать, чтобы недостатокъ алкоголя въ народной діэтѣ служилъ причиною очевиднаго пониженія народнаго здоровья въ губерніяхъ чисто-великороссійскихъ, сравнительно мало пьющихъ [1]). Вѣроятнѣе всего, что оба эти явленія—санитарное неблагосостояніе и алкогольный голодъ—обусловлены однимъ и тѣмъ-же, весьма сложнымъ рядомъ причинъ, въ составъ котораго входитъ бѣдность, зависящая отъ малоземелья и отсутствія интензивной культуры давно уже истощенной земли, и сравнительная безпринципность, вызванная ломкою стараго, привычнаго, строя жизни, и множество еще другихъ, второстепенныхъ, мѣстныхъ и временныхъ факторовъ.

На мой взглядъ, достовѣрно лишь то, что въ губерніяхъ, потребляющихъ меньше 30° алкоголя, на душу, въ годъ, алкогольный голодъ дѣйствительно существуетъ и долженъ неблагопріятно отражаться на здоровьѣ людей, скудно питающихся и усиленно работающихъ. Самыя жалобы на громадное развитіе пьянства (котораго *не можетъ быть* среди народа, пьющаго втрое и даже впятеро меньше чѣмъ его сосѣди и чѣмъ самъ онъ пилъ прежде) указываютъ на существованіе этого голода. Вѣдь пьянство выражается у насъ не абсолютнымъ количествомъ выпиваемаго вина, не постояннымъ, систематическимъ пресыщеніемъ, а рѣдкими злоупотребленіями алкоголемъ, наступающими послѣ продолжительнаго поста. Самый этотъ постъ, въ большей части случаевъ вынужденный недостаткомъ средствъ, вызываетъ въ организмѣ неудержимую потребность выпить, которая и удовлетворяется, при удобныхъ обстоятельствахъ, чрезмѣрно. Долго голодавшіе люди, при возможности удовлетворить свой голодъ и при недостаткѣ благоразумія, всегда объѣдаются.

Слѣдуетъ помнить еще и то, что, при 19° душеваго потребленія алкоголя, отпѣтыми пьяницами, настоящими алкоголиками, могутъ сдѣлаться лишь очень немногіе, громадное же большинство народа, вѣроятно, или совсѣмъ не пьетъ вина или пьетъ его въ недостаточномъ количествѣ.

Тѣ страны, которыя озабочены въ настоящее время, чрезмѣрнымъ развитіемъ алкоголизма среди населенія, равно какъ и тѣ, въ которыхъ потребленіе алкоголя пало ниже нормы, должны бы, по моему мнѣнію, прежде всего *постараться опредѣлить эту норму*, для чего нужно произвести обширное статистическое изслѣдованіе, распредѣливъ населеніе по возрастнымъ, профессіональнымъ, экономическимъ и территоріальнымъ группамъ и вычисливъ, въ каждой изъ нихъ, душевое потребленіе алкоголя за возможно большее количество лѣтъ, въ связи съ частотою яркихъ проявленій алкоголизма и съ

---

[1]) Въ теченіе послѣднихъ 25—30 лѣтъ смертность въ нихъ стоитъ выше, а приростъ—ниже чѣмъ въ остальныхъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ замѣчается даже убыль населенія.

общимъ демографическимъ состояніемъ группы. Когда границы нормальнаго душевого потребленія будутъ, такимъ образомъ, опредѣлены, тогда можно уже будетъ, помощію различныхъ административныхъ, фискальныхъ и общественныхъ мѣръ позаботиться и о томъ, чтобы оно изъ нихъ не выходило.

Прежде чѣмъ перейдти къ мѣрамъ, ограничивающимъ количество потребляемаго алкоголя, мнѣ слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о качествѣ послѣдняго. Алкоголь, какъ извѣстно, употребляется или въ чистомъ видѣ, разбавленный водою, или въ видѣ винъ разнаго сорта, водокъ, наливокъ, настоекъ, пива, сидра, виноградного спирта (коньякъ, арманьякъ, кизлярка) и проч. Выдѣлка этихъ спиртныхъ напитковъ прежде производилась самими потребителями, а потому была настолько хороша, насколько это допускалось тогдашней техникой. Въ настоящее время техническая сторона винодѣлія и винокуренія значительно ушла впередъ, но за то теперь какъ то, такъ и другое производится въ крупныхъ размѣрахъ, заводскимъ способомъ, исключительно для продажи, а потому не всегда старательно и почти всегда съ оттѣнкомъ фальсификаціи. О винахъ, винныхъ спиртахъ, пивѣ и сидрѣ я здѣсь говорить не буду, такъ какъ они у насъ, большинствомъ народа почти не употребляются. Скажу только, что въ преніяхъ Парижской Медицинской Академіи, по поводу алкоголизма, было заявлено, что всѣ они болѣе или менѣе фальсифицированы, даже самые дорогіе сорта коньяка (въ 60 франковъ бутылка) разбавляются плохимъ алкоголемъ.

Насъ, въ Россіи, долженъ интересовать, главнымъ образомъ, единственный, употребляемый нашимъ народомъ напитокъ, то есть водка—этиловый алкоголь, разбавленный водой.

Давнымъ давно извѣстно изъ житейскаго опыта, а въ послѣдніе годы подтверждено и опытами клиническими и опытами лабораторными, что только одинъ этотъ алкоголь годенъ для потребленія человѣкомъ, всѣ же остальные спирты—амиловый, метиловый, бутиловый, пропиловый, равно какъ разнаго рода альдегиды (особенно альдегидъ пиромуциновый—фурфуролъ), обязательно получающіеся, при винокуреніи, вмѣстѣ съ этиловымъ алкоголемъ, въ высшей степени ядовиты и должны быть изъ послѣдняго удаляемы. Это удаленіе производится такъ называемой ректификаціей алкоголя, но такъ какъ ректификація стоитъ довольно дорого и много спирта при ней теряется, то, обыкновенно не весь алкоголь, вырабатываемый въ странѣ, подвергается очисткѣ, а большая часть его идетъ въ продажу въ неочищенномъ видѣ. У насъ, напримѣръ, за послѣднія восемь лѣтъ, ректифицированы были слѣдующія количества алкоголя въ ихъ процентномъ отношеніи ко всему выкуренному спирту:

1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
14,5%	17,7%	16,2%	6,7%	12,4%	16,1%	20,2%	21,6%

Значитъ даже и теперь у насъ около 80-% алкоголя выпускается въ продажу въ неочищенномъ видѣ, то есть въ видѣ смѣси съ алкоголями

высшаго порядка и другими продуктами винокуренія, въ высшей степени вредными для здоровья потребителей. А такъ какъ этотъ неочищенный или *плохо очищенный спиртъ дешевле абсолютно* чистаго, то онъ то *именно* и потребляются тѣми людьми, для которыхъ алкоголь имѣетъ значеніе предмета первой необходимости, то есть крестьянами, чернорабочими и вообще бѣднымъ, физически трудящимся людомъ.

Что касается водокъ, наливокъ и настоекъ, то всѣ онѣ, какъ это было доказано многими ораторами во время преній объ алкоголизмѣ въ Парижской Медицинской Академіи, всегда бываютъ поддѣльны, то есть не настаиваются на травахъ и фруктахъ, а просто представляютъ собою смѣсь самаго плохого алкоголя съ различными «эссенціями» и «букетами» состоящими изъ различныхъ альдегидовъ (салициловаго, фурфурола и проч.) и эфировъ (капроиновыхъ, каприновыхъ, каприловыхъ и др.), получаемыхъ при дѣйствіи азотной кислоты на касторовое масло и вообще жирныя вещества. Къ счастію всѣ эти водки нашимъ народомъ почти не употребляются, да и производство ихъ въ Россіи очень незначительно и если не падаетъ, то и не развивается, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, которыя показываютъ, по годамъ, количество выдѣланныхъ водокъ (въ тысячахъ ведеръ, а не въ градусахъ, такъ какъ крѣпость ихъ различна):

1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
1479	140[illegible]	1261	1166	1163	1777	1276	1367	1319	1277	1518.

Если мы возьмемъ даже самую большую изъ этихъ цифръ—1777000 ведеръ, то и тогда, при дѣленіи ея на число жителей Россійской Имперіи окажется, что на каждаго изъ послѣднихъ приходится въ годъ только полторы чарки.

Такимъ образомъ, вопросъ о качествѣ потребляемыхъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ сводится лишь на одну только чистоту алкоголя, изъ котораго дѣлается простая водка. Но вопросъ этотъ все же крайне важенъ, такъ какъ нечистый алкоголь есть дѣйствительно ядъ и, кто знаетъ, можетъ быть онъ *то именно* и обусловливаетъ замѣченное нами несоотвѣтствіе между среднимъ душевымъ потребленіемъ спирта и количествомъ алкогольныхъ отравленій, самоубійствъ и преступленій. Можетъ быть всѣ эти печальныя явленія происходятъ именно тамъ, гдѣ населеніе отравляется нечистымъ спиртомъ. Во время вышеупомянутыхъ преній Парижской Академіи многіе ораторы на этомъ и настаивали. Они говорили, что въ прежніе времена, когда спиртъ и вино приготовлялись кустарно и главнымъ образомъ для собственнаго употребленія, когда ничто не фальсифицировалось, то даже характеръ опьяненія былъ совсѣмъ другой—веселый и добродушный. G. Colin заявилъ, между прочимъ, что и теперь вина и спирты, выдѣлываемыя во Франціи кустарями, главнымъ образомъ для себя, производятъ такое же опьяненіе и вполнѣ безвредны. Продажныя же вина бываютъ иногда такъ ядовиты, что даже въ малыхъ количествахъ приводятъ потребителя въ безсознательное состоя-

ніе. Д-ръ Motes разсказалъ по этому поводу случай, при которомъ одинъ вполнѣ почтенный человѣкъ и не пьяница, выпивъ случайно двѣ рюмки бѣлаго вина, опьянѣлъ или обезумѣлъ настолько, что безъ всякой причины застрѣлилъ своего пятилѣтняго сына и ранилъ жену. Въ винѣ, по произведенному анализу, оказалось слишкомъ большое количество фурфурола.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, вопросы о количествѣ и качествѣ потребляемаго въ Россіи алкоголя, попробуемъ теперь перейдти къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя необходимы не для того чтобы бороться съ алкоголизмомъ, такъ какъ у насъ его совсѣмъ нѣтъ, а для того чтобы держать потребленіе алкоголя въ нормальныхъ границахъ и на нормальномъ распредѣленіи.

Но для этого, прежде всего, конечно, слѣдуетъ ясно и категорически *признать алкоголь* не ядовитымъ веществомъ, заслуживающимъ полнаго изгнанія изъ діэты человѣка, а напротивъ того—*пищей, предметомъ первой необходимости, потребленіе котораго не должно падать ниже извѣстной нормы.*

Незнаю удалось ли мнѣ, въ предъидущихъ строкахъ, доказать эту мысль, которая, при настоящемъ анти-алкогольномъ настроеніи европейскаго общества, для весьма многихъ еще можетъ показаться странною, еретической. Но я, своей статьею, вовсе и не разсчитывалъ окончательно рѣшить этотъ въ высшей степени важный вопросъ. Я хотѣлъ бы только вызвать обсужденіе его въ печати, я хотѣлъ бы вызвать работы, статистическія, соціологическія и клиническія, которыя бы его, такъ или иначе рѣшили. Если онъ будетъ рѣшенъ отрицательно, то всѣ нижеписанныя предложенія теряютъ всякое значеніе, если же онъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то я бы предложилъ регулировать потребленіе алкоголя слѣдующими мѣрами:

1) Опредѣлить, по вышеочерченному методу, границы нормальнаго душеваго потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи, а пока, довольствоваться приблизительнымъ его опредѣленіемъ, выведеннымъ по примѣру возможно большаго количества прежнихъ лѣтъ и по сравненію съ другими государствами Европы, находящимися въ приблизительно одинаковыхъ съ Россіей условіяхъ.

2) Выпускать въ продажу исключительно одинъ только вполнѣ ректифицированный алкоголь, не содержащій абсолютно никакихъ посторонныхъ примѣсей.

3) Совершенно воспретить ввозъ и выдѣлку всякихъ «эссенцій» и «букетовъ», служащихъ для фальсификаціи водокъ, наливокъ и настоекъ, предоставивъ каждому выдѣлывать такіе напитки исключительно для себя изъ продажнаго алкоголя [1]).

---

[1]) Эта и предъидущая мѣра, по предложенію Парижской Медицинской Академіи, проводятся теперь, законодательнымъ порядкомъ, во Франціи.

4) Уничтожить окончательно распивочную продажу водки, повсюду, кромѣ городскихъ гостинницъ и ресторановъ, но за то продавать ее даже самыми малыми порціями, до чарки включительно, въ запечатанной посудѣ.

Мѣру эту я считаю необходимой для того, чтобы окончательно уничтожить пьянство въ кабакахъ. Разъ алкоголь въ формѣ водки будетъ признанъ пищей, предметомъ первой необходимости, то онъ долженъ быть потребляемъ дома, за обѣдомъ или вообще во время ѣды. Что же касается спиртныхъ напитковъ, употребляемыхъ въ качествѣ вкуснаго питья, скрашивающаго пріятную бесѣду, оживляющаго необходимый для каждаго человѣка отдыхъ въ подходящей компаніи, то для этого я предложилъ бы:

5) Содѣйствовать открытію въ городахъ, селахъ и деревняхъ особыхъ мѣстъ развлеченія, трактировъ или чайныхъ, съ распивочной продажей пива и, въ особенности—меда (заводское производство котораго слѣдовало бы поощрять), а пожалуй и легкаго вина, но отнюдь не водки. Въ такихъ трактирахъ могла бы быть дозволена игра въ шашки, шахматы, бильярдъ, кегли и проч. смотря по мѣстности и вкусамъ населенія. Въ нихъ же посѣтители могли бы читать газеты, слушать музыку и пѣніе (буде найдутся исполнители), чтеніе литературныхъ произведеній, какихъ нибудь лекцій, съ туманными картинами или безъ оныхъ, и прочее. При этихъ же учрежденіяхъ, со временемъ, могли бы образоваться пѣвческія, гимнастическія, стрѣлковыя и другія общества, содѣйствующія физическому и нравственному развитію населенія.

Въ виду такой ихъ цѣли, эти трактиры, имѣющіе значеніе клубовъ, должны быть устраиваемы или самими сельскими обществами или благотворительными учрежденіями, а въ случаѣ устройства ихъ на торговыхъ началахъ, должны находиться подъ надзоромъ правительства и общественной власти. Пьяные и безобразно ведущіе себя люди въ нихъ недопускаются, равно какъ недопускается игра въ карты, орлянку, и прочія развлеченія, могущія дать поводъ къ ссорамъ и къ расточительной тратѣ денегъ. Вообще, для такихъ учрежденій слѣдуетъ выработать образцовый уставъ, аналогичный уставамъ клубовъ.

6) Въ виду современнаго паденія душеваго потребленія алкоголя въ большинствѣ губерній Россіи (если только оно будетъ констатировано) и всякій разъ когда оно будетъ замѣчено, слѣдуетъ, мѣстно и временно, понижать акцизную пошлину съ водки до тѣхъ размѣровъ, которые окажутся достаточными для того чтобы поднять это потребленіе. Въ случаѣ же его повышенія за максимальныя границы нормы, слѣдуетъ, тоже мѣстно и временно, повышать пошлину до размѣровъ, способныхъ понизить потребленіе. Патентный сборъ, для мѣстъ розничной продажи вина (если только она не будетъ находиться въ рукахъ правительства), лишенныхъ права торговать распивочно, долженъ быть, разумѣется, значительно пониженъ, равно какъ и па-

тентный сборъ съ заводовъ, принужденныхъ выпускать спиртъ исключительно въ ректифицированномъ видѣ.

Благодаря такому механизму, правительство, при помощи чисто фискальныхъ мѣръ, всегда будетъ держать въ своихъ рукахъ потребленіе алкоголя въ странѣ, что же касается питейнаго дохода, то онъ, по всей вѣроятности, увеличится, несмотря на пониженіе акциза и патентнаго сбора. Вѣдь если теперь, при десятикопѣечномъ акцизѣ, каждый обыватель Россійской Имперіи уплачиваетъ по 1 р. 90 коп. въ годъ за потребляемые имъ 19° спирта, то потребляя 60° онъ уплатитъ ту же сумму при акцизѣ въ $3^1/_6$ к. Но я увѣренъ, что раціонально опредѣленная норма потребленія алкоголя въ нашемъ народѣ окажется даже выше 60°. Эта увѣренность основывается на слѣдующемъ приблизительномъ разсчетѣ: если мы предположимъ, по Буняковскому, что изъ 120.000.000 жителей Россійской Имперіи пьетъ водку и нуждается въ ней только $^1/_4$ часть, то положивъ на каждаго изъ пьющихъ по двѣ чарки или около 8 унцевъ въ день (что не будетъ много, такъ какъ надо принять въ разсчетъ, что сюда же входитъ весь тотъ алкоголь, который потребляется непьющими—женщинами и дѣтьми, въ различныхъ исключительныхъ и болѣзненныхъ случаяхъ) мы получимъ 219.000.000 ведеръ водки или 8.760.000.000 градусовъ абсолютнаго алкоголя въ годъ, то-есть по 72° на душу. Но разсчетъ по Буняковскому едва ли вѣренъ. Алкоголь въ разныхъ видахъ потребляется не одними только мужчинами въ рабочемъ возрастѣ, но буквально почти всѣми, за исключеніемъ малыхъ дѣтей, да и тѣмъ онъ иногда бываетъ нуженъ. Я полагаю, что мы не ошибемся предположивъ что цѣлые 40° нашего населенія потребляютъ алкоголь и нуждаются въ довольно большихъ его количествахъ, а, въ такомъ случаѣ, душевое потребленіе должно возрасти градусовъ до 80°, причемъ современный питейный доходъ покроется двумя, съ небольшимъ, копѣйками акциза.

Управляя, при помощи вышеочерченныхъ фискальныхъ мѣръ, душевымъ потребленіемъ алкоголя, правительство должно имѣть возможность и распредѣлять этотъ алкоголь равномѣрно, допуская его потребленіе и устраняя злоупотребленія. Кромѣ абсолютнаго воспрещенія распивочной продажи водки въ кабакахъ, къ этому должны вести слѣдующія мѣры:

7) Учрежденіе штрафовъ и наказаній, какъ за пьянство, такъ и за незаконную торговлю водкой распивочно, въ легальныхъ или нелегальныхъ кабакахъ. Во Франціи, по закону 23 января 1873 г., всякій, встрѣченный на улицѣ или въ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ, въ состояніи сильнаго опьяненія подвергается, въ первый разъ, штрафу въ 1—5 фр. во второй разъ (въ теченіе того же года)—штрафу въ 16—300 фр. и тюремному заключенію отъ 6 до 30 дней, въ третій разъ, помимо вышеписанныхъ наказаній въ высшемъ размѣрѣ, еще лишенію нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ (избирать и быть избраннымъ на общественныя должности). Кабатчики, продавшіе водку видимо пьянымъ людямъ или малолѣтнимъ, подвергаются точно

такимъ же наказаніямъ и въ той же послѣдовательности. Полиція обязывается слѣдить за строгимъ приложеніемъ даннаго закона.

У насъ, я полагаю, этотъ законъ совсѣмъ непримѣнимъ или примѣнимъ только къ городскому, экономически—достаточному населенію, для котораго штрафы должны быть значительно повышены. Что же касается населенія деревенскаго и вообще бѣднаго, то брать съ него штрафы или лишать возможности работать, сажая въ тюрьму, по моему мнѣнію нѣтъ никакой возможности. Гражданскими своими правами наши крестьяне тоже не особенно дорожатъ. У насъ вся тягость наказанія, будетъ ли то штрафъ или тюрьма, должны пока падать не на пьянаго, а на того, кто его напоилъ - на кабатчика, легальнаго или нелегальнаго. Къ нимъ законъ долженъ быть безпощаденъ. Нелегальныя мѣста распивочной продажи должны быть, конечно, тотчасъ же закрываемы какъ только будутъ какимъ нибудь образомъ обнаружены (за обнаруженіе ихъ можно даже назначить премію), причемъ хозяинъ наказывается въ первый разъ большимъ штрафомъ (смотря по мѣстности) и тюремнымъ заключеніемъ, а за рецидивъ—ссылкой въ Сибирь на поселеніе. Легальные кабатчики за распивочную продажу наказываются, въ первый разъ—штрафомъ, во второй—штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ, а въ третіи—кромѣ того и лишеніемъ права когда нибудь держать кабакъ.

Что касается самого пьянаго, то его можно оставлять безъ всякаго наказанія до тѣхъ поръ, пока пьянство его есть лишь явленіе случайное, притомъ никому никакого ущерба не приносящее. Зная, что нашъ народъ издавна привыкъ ничего не пить въ будни, а по праздникамъ напиваться до безобразія, мы не можемъ относиться къ охмѣленію такъ строго, какъ французы, покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока привычка эта не изчезнетъ. Но человѣкъ, набуянившій во хмѣлю, долженъ быть наказанъ за это буянство, а человѣкъ совершенно спившійся съ круга, долженъ быть взятъ въ опеку, если только не помѣщенъ въ особый пріютъ для пьяницъ. Совершенно спившимся съ круга можно назвать лишь такого, который изъ за пьянства забываетъ о работѣ и о содержаніи семьи; но если этого нѣтъ, если человѣкъ продолжаетъ быть дѣятельнымъ работникомъ и хозяиномъ дома, то хотя-бы онъ былъ пьянъ всякій день, спившимся съ круга его назвать нельзя.

Опека надъ пьяницей должна быть назначаема въ той же формѣ какъ надъ сумасшедшимъ, но до тѣхъ только поръ, разумѣется, пока онъ не перестанетъ пить (покрайней мѣрѣ на полгода), если только это для него возможно. Такихъ же, на выздоровленіе которыхъ разсчитывать нельзя, а равно и рецидивистовъ послѣ опеки, слѣдуетъ помѣщать въ пріютъ, хотя трудно надѣяться, чтобы эти послѣдніе скоро и въ достаточномъ количествѣ могли бы быть устроены, развѣ поможетъ широкая частная благотворительность. За то можно разсчитывать, что при предлагаемой мною постановкѣ дѣла, число лицъ спившихся съ круга, значительно уменьшится.

8) Штрафы водкой, налагаемое иногда мірскими сходами на виновныхъ, должны быть строго воспрещены, подъ угрозою лишенія права самоуправленія за первый же такой случай, открытый полиціей или кѣмъ либо изъ участниковъ. Нельзя придумать достаточно строгой кары за такое нарушеніе самыхъ основныхъ понятій о власти общественной [1]).

Помимо этихъ мѣръ, зависящихъ всецѣло отъ правительства, общество, съ своей стороны можетъ помочь дѣлу правильной постановки потребленія алкоголя, во первыхъ—помогая правительству въ проведеніи всѣхъ вышеозначенныхъ мѣропріятій; во вторыхъ — содѣйствуя трудомъ и деньгами развитію грамотности и вообще образованія въ простомъ народѣ, учрежденію здоровыхъ и благородныхъ для него развлеченій, пріютовъ для пьяницъ, и проч.

Что касается обществъ трезвости, то я, какъ выше сказано, *при настоящемъ положеніи нашего народа*, то есть при его бѣдности, громадномъ физическомъ трудѣ и скудной пищѣ, считаю ихъ дѣятельность по меньшей мѣрѣ безполезною. Вѣковѣчный инстинктъ, вполнѣ законный и основанный на потребностяхъ организма, нельзя очертя голову лишить удовлетворенія. Эти общества могутъ принести пользу только въ средѣ людей обезпеченныхъ и хорошо питающихся, а въ крестьянской средѣ они лучше бы сдѣлали, еслибы вмѣсто полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ слѣдили за правильнымъ ихъ потребленіемъ. Они могли-бы, напримѣръ, обязать своихъ членовъ пить водку только дома, за обѣдомъ, и не болѣе такого то, заранѣе опредѣленнаго количества. Такой общественный договоръ, соблюдался бы, я полагаю, гораздо строже и искреннѣе чѣмъ обѣтъ полной трезвости.

Покончивъ съ своей задачей, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса, въ нее не входящаго, но тѣмъ не менѣе требующаго попутнаго разъясненія.

Если я не признаю за алкоголемъ такого пагубнаго вліянія на здоровье населенія, какое ему приписываютъ, то отъ чего зависитъ почти повсемѣстное, въ наши дни, уменьшеніе жизненности въ человѣчествѣ, выражающееся большой смертностью, малой рождаемостью, уменьшеніемъ роста, увеличеніемъ числа самоубійствъ, сумасшествій, преступленій и проч. и проч. [2])? Въ настоящее время принято приписывать всѣ эти печальныя явленія алкоголизму, сифилису, негигіеничной городской жизни, пагубному фабричному труду, постоянно развивающейся бѣдности (рядомъ съ накопленіемъ громадныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ), и проч. и проч. Нисколько не отрицая вліянія всѣхъ этихъ факторовъ, а между прочимъ и алкоголизма, то есть злоупотребленія алкоголемъ, я думаю, что они должны имѣть какую нибудь общую причину.

---

[1]) А такіе штрафы иногда налагаются, по слухамъ, даже за нарушеніе трезвости.

[2]) Въ Россіи, къ несчастію, это уменьшеніе жизненности особенно ярко выражается въ губерніяхъ чисто великорусскихъ.

Съ чего же, вдругъ, въ самомъ дѣлѣ, именно конецъ девятнадцатаго вѣка ознаменовался одновременнымъ дѣйствіемъ такого множества губительныхъ для человѣчества условій?

На этотъ вопросъ принято отвѣчать обыкновенно тѣмъ, что конецъ восемнадцатаго и весь девятнадцатый вѣкъ были свидѣтелями величайшихъ научныхъ открытій, перевернувшихъ весь экономическій строй цивилизованнаго міра вверхъ дномъ. Это тоже вѣрно. Но вотъ что странно и не можетъ не поразить человѣка, имѣвшаго возможность близко видѣть народную жизнь: среди бушующаго океана бѣдствій, обусловленныхъ слишкомъ быстрымъ экономическимъ и соціальнымъ переворотомъ, совершающимся на нашихъ глазахъ, есть островки совершенно покойные и, на взглядъ покрайней мѣрѣ, цвѣтущіе, несмотря на то, что кризисъ не могъ че охватить и ихъ, такъ какъ они не только участвуютъ въ общей жизни, но пожалуй даже участвуютъ больше другихъ. Островки эти, среди нашего народа, а какъ кажется и въ Европѣ и въ Америкѣ, суть религіозныя секты различныхъ наименованій, старыя и новыя.

Къ сожалѣнію у меня нѣтъ никакихъ цифровыхъ данныхъ (да едвали онѣ есть гдѣ нибудь), относительно демографическаго состоянія нашихъ раскольничьихъ общинъ разныхъ толковъ, начиная съ людей, «древляго благочестія» и кончая штундистами, но на видъ, покрайней мѣрѣ, онѣ положительно процвѣтаютъ.

Будучи 14 лѣтъ земскимъ врачемъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи, я имѣлъ возможность близко видѣть именно старовѣровъ и молоканъ. И тѣ и другіе, даже по наружному виду, отличаются отъ православныхъ, не говоря уже про богатство, большую развитость, болѣе порядочный образъ жизни и проч. и проч. Они и лучше ѣдятъ и лучше одѣваются и здоровѣе гораздо, несмотря на то, что старовѣры, напримѣръ, пьютъ водку пожалуй даже больше православныхъ. Старовѣра рѣдко можно видѣть пьянымъ, а чтобы онъ былъ пьянъ съ шести часовъ утра—этого я никогда не видалъ, между тѣмъ какъ у православныхъ видѣлъ часто.

Я убѣжденъ что у сектантовъ и смертность меньше и рождаемость больше, и преступность не такъ развита какъ у православныхъ. Доказать этого цифрами я не могу (хотя едва-ли кто нибудь цифрами же докажетъ и противное), но на взглядъ, покрайней мѣрѣ, жизнь ихъ представляетъ несравненно больше довольства, порядка и благообразія, несмотря на нѣсколько нелегальное ихъ положеніе.

Если это такъ, то отчего это зависитъ? Оттого, я думаю, что у нихъ есть хоть ошибочные, но твердые принципы, Они крѣпко вѣруютъ въ свое ученіе, до такой степени крѣпко, что ни одинъ раскольникъ, даже подъ угрозой смерти, не станетъ ѣсть постомъ скоромнаго и не острижетъ волосъ или бороды. Такой человѣкъ не станетъ, конечно, и водку пить не во время или сверхъ мѣры, разъ религія ему это воспрещаетъ. Мнѣ часто приходилось

наталкиваться на такіе или, имъ по добные случаи,—почти всякій разъ когда я былъ позванъ лѣчить раскольника (хотя они вообще у врачей лѣчиться не любятъ).

Среди моря бѣдствій, сектантовъ спасаютъ твердыя убѣжденія, которыхъ нѣтъ въ извѣрившемся современномъ обществѣ, а по его примѣру и въ низшихъ классахъ народа, не стоящихъ особнякомъ, не отгородившихся отъ безпощаднаго анализа, да еще вдобавокъ выбитыхъ изъ привычной колеи перемѣной всего строя жизни и наплывомъ новыхъ понятій, новыхъ порядковъ. Въ абсолютной безпринципности, въ безъисходномъ шатаніи мысли, въ отсутствіи твердыхъ точекъ опоры—вотъ въ чемъ, по моему мнѣнію, лежитъ причина и алкоголизма и страшнаго распространенія сифилиса и распаденія семьи и высокой смертности и низкой рождаемости и размноженія самоубійствъ, преступленій и проч. и проч.

Пожелаемъ нашему народу, прежде всего твердыхъ принциповъ, затѣмъ—экономическаго благосостоянія, а когда все это у него будетъ, то пусть онъ пьетъ себѣ водку на здоровье,—лишняго не выпьетъ!